

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Международное сотрудничество России и Китая в области культуры и
образования**

Студент

Маклакова
Валерия
Витальевна

подпись, дата

Руководитель

Дубина А. Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Маклаковой В. В., группа 21ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Международное сотрудничество России и Китая в области культуры и образования

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: роль культурного фактора в отношениях между Россией и Китаем; влияние исторического контекста развития российско-китайских отношений на культурное сближение; перспективные векторы межстранового сотрудничества России и Китая.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 2.05.2025	
6	Написание введения и заключения	4.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 22.05.2025	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 3.06.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2025	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2025	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / В. В. Маклакова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 73 с., 3 ч., 4 рис., 14 табл., 75 источников, 1 прил.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОБМЕН, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Объектом исследования выступает международное сотрудничество России и Китая в культурной и образовательной сферах.

Целью исследования является выявление ключевых направлений, проблем и перспектив российско-китайского сотрудничества в области культуры и образования.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного исследования – теоретическое и эмпирическое исследование, анализ и синтез, статистическая обработка информации, а также специальные методы исследования – динамический и структурный анализ, сравнительно-правовой метод, табличная визуализация данных.

Результаты работы: рассмотрена история становления российско-китайских отношений; изучена модель российско-китайского сотрудничества 2024–2025 гг.; проанализированы особенности культуры России и Китая в целом; охарактеризован Российско-китайский межкультурный диалог; выделены перспективные программы образовательного сотрудничества; определены направления сотрудничества в науке и технике;

Рекомендации по внедрению. Анализ международного сотрудничества России и Китая в области культуры и образования может быть использован научным сообществом для расширения теоретических и практических знаний по устранению межкультурных проблем, сложностей в организации межкультурного диалога. Исследование также способствует изучению роли культурной динамики (взаимовлияния российской и китайской культур на образовательную сферу).

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе международного, межкультурного и межэтнического аспекта в отношениях между Россией и Китаем в условиях глобализации, многополярности, внешнеполитической нестабильности.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы развития сотрудничества между Россией и Китаем весьма положительны и направлены на расширение экономического, политического, торгового, инвестиционного и культурного взаимодействия.

Summary

Bachelor's thesis 73 p., 3 hours, 4 figures, 14 tables, 75 sources, 1 appendices.

INTERNATIONAL COOPERATION, CULTURAL EXCHANGE, EDUCATIONAL EXCHANGE, INTERCULTURAL COMMUNICATION

The object of the research is the international cooperation between Russia and China in the cultural and educational spheres.

The purpose of the study is to identify key areas, problems and prospects of Russian-Chinese cooperation in the field of culture and education.

The methodological basis of the research was general scientific research methods – theoretical and empirical research, analysis and synthesis, statistical information processing, as well as special research methods – dynamic and structural analysis, comparative legal method, tabular data visualization.

The results of the work: the history of the formation of Russian-Chinese relations is considered; the model of Russian-Chinese cooperation in 2024–2025 is studied; the peculiarities of the culture of Russia and China as a whole are analyzed; the Russian-Chinese intercultural dialogue is characterized; promising educational cooperation programs are highlighted; areas of cooperation in science and technology are identified;

Recommendations for implementation. The analysis of international cooperation between Russia and China in the field of culture and education can be used by the scientific community to expand theoretical and practical knowledge on how to eliminate intercultural problems and difficulties in organizing intercultural dialogue. The research also contributes to the study of the role of cultural dynamics (the mutual influence of Russian and Chinese cultures on the educational sphere).

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the international, intercultural and interethnic aspects of relations between Russia and China in the context of globalization, multipolarity, and foreign policy instability.

Forward-looking proposals on the development of the research object. The prospects for the development of cooperation between Russia and China are very positive and are aimed at expanding economic, political, trade, investment and cultural cooperation.

Abstract

Bachelorarbeit, 73 S., 3 Std., 4 Abb., 14 Tabellen, 75 Quellen, 1 Anhang.

INTERNATIONALE ZUSAMMENARBEIT, KULTURAUSTAUSCH,
BILDUNGSUSTAUSCH, INTERKULTURELLE KOMMUNIKATION

Gegenstand der Studie ist die internationale Zusammenarbeit zwischen Russland und China im Kultur- und Bildungsbereich.

Ziel der Studie ist es, die Schlüsselbereiche, Probleme und Perspektiven der russisch-chinesischen Zusammenarbeit im Kultur- und Bildungsbereich zu identifizieren.

Methodische Grundlage der Studie waren allgemeine Methoden der wissenschaftlichen Forschung – theoretische und empirische Forschung, Analyse und Synthese, statistische Informationsverarbeitung – sowie spezielle Forschungsmethoden – dynamische und strukturelle Analyse, rechtsvergleichende Methode, tabellarische Datenvisualisierung.

Ergebnisse der Arbeit: Die Entstehungsgeschichte der russisch-chinesischen Beziehungen wird betrachtet; das Modell der russisch-chinesischen Zusammenarbeit für 2024–2025 wird untersucht; Die kulturellen Besonderheiten Russlands und Chinas werden analysiert; der russisch-chinesische interkulturelle Dialog wird charakterisiert; vielversprechende Programme für die Bildungszusammenarbeit werden identifiziert; Bereiche der Zusammenarbeit in Wissenschaft und Technologie werden definiert;

Empfehlungen zur Umsetzung. Die Analyse der internationalen Zusammenarbeit zwischen Russland und China im Bereich Kultur und Bildung kann von der wissenschaftlichen Gemeinschaft genutzt werden, um theoretisches und praktisches Wissen zur Beseitigung interkultureller Probleme und Schwierigkeiten bei der Organisation des interkulturellen Dialogs zu erweitern. Die Studie trägt auch zur Erforschung der Rolle kultureller Dynamiken (der gegenseitigen Beeinflussung der russischen und chinesischen Kulturen im Bildungsbereich) bei.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit liegt in der umfassenden Analyse der internationalen, interkulturellen und interethnischen Aspekte der Beziehungen zwischen

Russland und China im Kontext von Globalisierung, Multipolarität und außenpolitischer Instabilität.

Prognosevorschläge zur Entwicklung des Forschungsgegenstands. Die Aussichten für die Entwicklung der Zusammenarbeit zwischen Russland und China sind sehr positiv und zielen auf den Ausbau der wirtschaftlichen, politischen, handelspolitischen, investitionsbezogenen und kulturellen Interaktion ab.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Роль культурного фактора в отношениях между Россией и Китаем.....	6
1.1 Сравнительный анализ особенностей культуры России и Китая.....	6
1.2 Российско-китайский межкультурный диалог.....	15
Глава 2 Влияние исторического контекста развития российско-китайских отношений на культурное сближение.....	22
2.1 Становление российско-китайских отношений: периодизация.....	22
2.2 Модель российско-китайского сотрудничества на современном этапе...	34
Глава 3 Перспективные векторы межстранового сотрудничества России и Китая.....	45
3.1 Образовательные программы сотрудничества.....	45
3.2 Сотрудничество в сфере науки и технологий.....	54
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	65
Приложение А	72

Введение

Международное сотрудничество России и Китая в сфере культуры и образования, активно развивающееся на фоне глобализационных процессов и углубления стратегического партнёрства, становится ключевым элементом двусторонних отношений. В 2024 г. стороны, подтверждая взаимную заинтересованность в укреплении связей, подписали соглашение, предусматривающее реализацию совместных проектов в таких значимых областях, как наука, культура, образование и молодёжная политика, что подчёркивает необходимость анализа инструментов, способствующих не только культурному диалогу, но и гармонизации образовательных систем. Исторически сложившиеся контакты, включая влияние русской духовной культуры на китайскую в литературе, изобразительном искусстве и музыкальном творчестве, создают прочную основу для выстраивания современных отношений на высоком уровне, однако динамично меняющийся глобальный контекст требует переосмысления подходов к преодолению возникающих барьеров.

В этих условиях изучение принципов и механизмов диалога между культурами приобретает особую значимость, так как именно это позволит определить векторы долгосрочного партнёрства, учитывающие как национальные особенности, так и общие политические принципы в условиях поликультурного мира. Несмотря на очевидные достижения в реализации совместных программ, такие как создание российско-китайских университетских баз или проведение кросс-культурных фестивалей, сохраняются системные сложности, препятствующие масштабированию взаимодействия. К ним относятся, во-первых, языковые барьеры, снижающие эффективность академической мобильности студентов и преподавателей, а во-вторых, различия в образовательных стандартах, затрудняющие интеграцию программ подготовки кадров. Дополнительной проблемой выступает недостаточная вовлечённость молодёжи в долгосрочные культурные обмены, что связано с отсутствием унифицированных платформ для взаимодействия и ограниченным финансированием.

Тема сотрудничества России и Китая в культурной и образовательной сферах нашла отражение во многих работах российских и китайских исследователей. В работах Ц. Ян, А. Н. Мишаковой, В. М. Сотниковой, Ч. Ф. Габидуллина и других исследователей анализируются правовые аспекты, роль высшего образования, а также влияние культурных связей на формирование межгосударственных отношений. Можно сделать вывод о том, что проблема широко изучена и проработана. Однако комплексных исследований, объединяющих современные тенденции в образовании, культуре и связи их с политикой, недостаточно, что определяет научную новизну работы.

Объектом исследования в работе является международное сотрудничество России и Китая в культурной и образовательной сферах.

Предмет исследования – способы, механизмы построения диалога между Россией и Китаем в области культуры и образования.

Цель исследования – выявить ключевые направления, проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в области культуры и образования.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать особенности культуры России и Китая;
- охарактеризовать Российско-китайский межкультурный диалог;
- рассмотреть историю становления российско-китайских отношений;
- изучить модель российско-китайского сотрудничества на современном этапе;
- выделить перспективные программы образовательного сотрудничества;
- определить направления сотрудничества в науке и технике;

В ходе работы были использованы такие методы, как: индукция, дедукция, системный и структурно-функциональный подход, нормативно-ценностный подход, синтез, классификация, единство исторического и логического, описание и др.

Методологической основой работы являются принципы диалектического анализа, а также научные подходы: системный, исторический, сравнительный и другие.

Исследование обладает значительной теоретической значимостью, что обусловлено разработкой концептуальной основы и методологических подходов для анализа особенностей российско-китайского сотрудничества в сферах культуры и образования. Помимо этого, его результаты характеризуются выраженной практической ценностью: теоретические модели взаимодействия создают базу для формирования эффективных стратегий межгосударственного партнёрства, что особенно актуально в условиях нового «поворота» России на Восток и нестабильности внешнеполитической обстановки.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников, приложений.

Глава 1 Роль культурного фактора в отношениях между Россией и Китаем

1.1 Сравнительный анализ особенностей культуры России и Китая

В условиях глобализации отношения между странами и народами в сфере политики, экономики и культуры становятся более переплетенными и взаимосвязанными. В частности, единое социокультурное пространство влияет на транснациональные локальные и региональные структуры, поэтому укрепление культурного взаимодействия играет важнейшую роль в выстраивании крепких и доверительных международных контактов. Тем не менее, поскольку любая культура изначально является самобытной и самодостаточной, ситуации культурного противоборства и конфликтности являются нередкими. В этом аспекте важно помнить о принципах организации общественной жизни, которые, на самом деле, схожи во всех культурах. Они приведены ниже и напрямую влияют на эффективность культурно-цивилизационного диалога:

- 1) система общечеловеческой морали, этических норм и ценностей, моральных предубеждений;
- 2) единое правовое поле стран (существование согласованных правовых норм, облегчающих правоприменение и повышающих правовую определенность);
- 3) признание и исполнение основных прав человека;
- 4) религиозная толерантность и свобода совести (поддержка права других людей исповедовать свою веру и уважение к религиозным убеждениям) [26, с. 38].

Данные принципы формируют почву для обеспечения продуктивного диалога в глобальном мире, что также влияет на культурную сплоченность некоторых стран (в нашем случае – Китая и России).

В самоидентичности каждой культуры присутствуют две составляющие: внешняя и внутренняя, которые, как правило, называют глобалитетом и менталитетом. Однако не каждая культура приобретает возможность «демонстрации глобалитета». Сегодня Китай и Россия претендуют на особое место в мировой

культуре, а значит – приобретают глобалитет. Данное понятие означает самопрезентацию локальной культуры мировому сообществу как значимой части общечеловеческого достояния [73, с. 78].

В рамках исследования особенностей культур России и Китая необходимо уделить внимание следующим аспектам:

- 1) религиозные и философские тенденции (влияние религии на культуру и общество; роль философских учений в формировании культурных норм);
- 2) ключевые ценности (сравнение семейных и социальных структур; влияние культурных норм на социальные отношения);
- 3) язык и литература (сравнение языковых особенностей и литературных традиций; влияние литературы на формирование культурной идентичности);
- 4) искусство и культура (сравнение культурных символов и их значений);
- 5) экономические и культурные связи (анализ культурного обмена и его влияние на экономическое сотрудничество; роль культурной дипломатии в международных отношениях) [55, с. 33].

Приведенный выше список аспектов поможет создать комплексный, глубокий и разносторонний анализ культурных особенностей России и Китая в контексте международных отношений.

Большинство исследователей и историков сходятся во мнении о том, что русский менталитет подвергся влиянию геополитического фактора (нахождению России между Востоком и Западом), что сказалось на его противоречивости. Основным отличием русского характера от других менталитетов является, так называемая, «широта» русской души, значительно глубокая духовность русского человека. Также большую роль играет «природный элемент» – необъятность и безграничность русской земли, которая вылилась в «бесформенность пейзажа русской души» по Н. А. Бердяеву (русский философ и критик) [61]. Ссылаясь на сравнение российской и китайской культур, рассмотрим ключевые характеристики менталитета русского человека и их проявление в аспектах общественной жизни, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Менталитет русского человека [26]

Основные черты	В каких аспектах общественной жизни проявляются:
коллективизм	<ul style="list-style-type: none"> – семейные и социальные связи: русские склонны приоритизировать интересы семьи и друзей над личными; – общественная солидарность: поддержка других в кризисные ситуации; – групповая идентичность: человек часто определяет себя через принадлежность к определенному кругу (семья, рабочий коллектив), что создает чувство общей ответственности.
духовность и религиозность	<ul style="list-style-type: none"> – глубокая связь с традициями: русская духовность тесно связана с историческими традициями, которые формируют идентичность и мировосприятие; – поиск смысла жизни: русские люди часто задаются вопросами глубокого понимания цели своего существования; – философская глубина: высокая степень рефлексии и стремление к познанию в литературе.
склонность к рефлексии	<ul style="list-style-type: none"> – философская традиция: русская культура имеет богатую философскую традицию, включающую размышления о смысле жизни, человеческой природе и судьбе; – эмоциональная глубина: русский менталитет характеризуется высокой эмоциональной восприимчивостью.
терпимость к страданиям	<ul style="list-style-type: none"> – исторический опыт: русский народ пережил много войн, революции и природные катастрофы; – единение в страданиях: страдания объединяют, порождая чувство солидарности и взаимопомощи; – принятие судьбы: в русском менталитете присутствует философия смирения.
скептицизм и недоверие к власти	<ul style="list-style-type: none"> – ожидание предательства: скептицизм связан с убеждением, что власть может предать интересы граждан; – критика бюрократии – склонность к конспирологии: недоверие к власти приводит к распространению теорий заговора.
противоречивость	<ul style="list-style-type: none"> – сочетание оптимизма и пессимизма: русские могут одновременно испытывать надежду на лучшее будущее и осознавать сложность текущей реальности; эта двойственность позволяет сохранять жизнестойкость в трудные времена.

Проанализируем каждую черту менталитета русского человека, подкрепив цитатами великих русских творцов:

1) коллективизм – В. С. Соловьев: «Русский человек всегда искал опору в коллективе, в общине, что определяет его социальные установки и поведение» [59].

2) духовность и религиозность – Ф. М. Достоевский: «...Широк человек, слишком даже широк, я бы сузил» [62].

3) склонность к рефлексии – Ф. М. Достоевский: «Человек – это загадка, и русская душа полна противоречий и глубоких размышлений о своем существовании» [62].

4) терпимость к страданиям – Н. А. Бердяев: «Русский человек склонен воспринимать страдание как неотъемлемую часть жизни, что придает ему особую стойкость» [61].

5) скептицизм и недоверие к власти – Л. Н. Гумилев: «Русский народ часто проявляет недоверие к власти, что связано с историческим опытом и тем, как власть формировалась в России» [60].

6) противоречивость – А. И. Солженицын: «Русский человек одновременно способен на глубокую грусть и неисчерпаемую надежду» [58].

На основании таблицы 1 сделаем ключевые выводы: во-первых, особенности русского языка и культуры в контексте межкультурной коммуникации требуют особого внимания к нюансам, культурному контексту и социальным нормам. Во-вторых, важное значение играет культурологическая среда, включающая понимание русской истории, литературы, искусства и общественных настроений [69, с. 42].

Китайская культура, как и русская, будучи одной из самых древних и многогранных, оказала значительное влияние на формирование менталитета китайского народа. Философия, религия, язык и искусство – каждый из этих аспектов культуры внёс свой вклад в развитие уникальных черт китайского мировоззрения. Как было упомянуто ранее, китайский и русский менталитеты сформировались под влиянием уникальных исторических и социальных факторов. Анализ этих различий помогает понять, почему определённые черты характера, поведенческие модели и ценностные ориентиры преобладают в каждом из обществ. Аналогично таблице 1, рассмотрим в таблице 2 ключевые культурные составляющие, повлиявшие на формирование китайского менталитета, а также проведем сравнение с русским менталитетом.

Таблица 2 – Факторы формирования китайского менталитета [31]

Фактор	В каких аспектах проявляется:	Сравнение с Россией
философские учения и религия	<ul style="list-style-type: none"> – конфуцианство: важность четко установленной иерархии и социального порядка, идея нравственного самосовершенствования, придание большого значения образованию; – даосизм и буддизм: гармония с природой, естественный ход вещей, достижение духовного бессмертия. 	православие оказало значительное влияние на русский менталитет, подчеркивая значение терпения и милосердия. Историческое прошлое России, включая периоды тоталитаризма, также сформировало склонность к пассивности;
историческая подоплека и управление государством	– династическое правление: длительное централизованное управление, вера в значение сильного центрального правления, укрепление чувства национальной идентичности.	история России характеризуется частыми политическими потрясениями, что сформировало у русских готовность к нестабильности в управлении, высокую степень адаптации к меняющимся условиям;
социальная среда	– концепция «лица»: «лицо» связано с идеей социальной гармонии, поддержание «лица» демонстрирует хорошие манеры.	концепция прямолинейности и открытости в общении (честность): иногда такие черты могут восприниматься как жестокость и недипломатичность.

На основании анализа представленной таблицы можно сделать выводы. Во-первых, формирование китайского менталитета обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых философские учения и религия играют ключевую роль. В данном контексте представляется интересным подчеркнуть, что, в отличие от Китая, где синтез конфуцианства, даосизма и буддизма исторически укреплял коллективистские ценности и социальную дисциплину, православие в России, переплетаясь с наследием тоталитарных периодов её истории, способствовало формированию склонности к пассивному восприятию власти, что создает контраст между двумя культурами. Кроме того, историческая подоплека управления государством в Китае, основанная на длительном централизованном управлении и вере в сильное правительство, способствовала укреплению

национальной идентичности, тогда как история России, характеризующаяся частыми политическими потрясениями, выработала у населения готовность к нестабильности и высокую адаптивность к меняющимся условиям. Во-вторых, что касается социальной среды, то концепция «лица» в китайской культуре, связанная с идеей социальной гармонии, резко контрастирует с российским подходом к коммуникации. В России подход ориентирован на прямоту и открытость, что иногда может быть воспринято как жесткость или недипломатичность. Таким образом, анализ таблицы показывает, что различия в менталитете двух стран коренятся не только в философских и религиозных основах, но и в специфике исторического пути, принятых социальных норм [73, с. 31].

Для систематизации анализа ключевых аспектов китайской культуры целесообразно обратиться к методологии культурных параметров, которые позволяют структурировать устойчивые социальные, исторические и философские установки. Такой подход, в частности, реализованный в теории Г. Хофстеде, даёт возможность выделить базовые культурные параметры, такие как коллективизм, иерархичность, стремление к гармонии и отношение к власти, которые в случае Китая тесно переплетаются с конфуцианским наследием. Проанализируем их в контексте китайской культуры:

1 Отношение к природе. В китайской культуре человек является продолжением природы, сливаясь с ней в единое целое. Этим объясняется стремление китайцев к гармоничному сосуществованию со всем живым, необходимостью следования естественным законам и ритмам мира.

2 Отношение ко времени. Люди склонны к восприятию времени как к чему-то гибкому, где временные рамки не обозначены четко. В связи с этим в поведении китайцев заметны затягивания бесед, частые опоздания, отсутствие спешки.

3 Отношение к пространству. Китайская культура характеризуется низким уровнем дистанции, т. к. здесь принято близкое физическое расстояние между людьми во время общения. Более того, пространство воспринимается как принадлежащее обществу в целом.

4 Отношение к «отношениям». Китайцы поддерживают четкую структуру иерархичности общества, относятся с уважением к старшим и мудрым людям. Также в китайской культуре, как и в русской, ярко выражен коллективизм.

5 Отношение к личной свободе. Непосредственно связано с коллективизмом. Как правило, в очередях или людных местах китайцы собираются в группы, где каждый стремится занять более выгодное место, тщательно избегая споров и конфликтных ситуаций.

6 Отношение к власти. В китайской культуре поддерживается высокая дистанция власти и простых людей. Отношение к руководителю/значимому лицу в обществе характеризуется беспрекословным подчинением.

7 Представления о добре и зле. Люди склонны к восприятию человека как «добротного начала», и именно поэтому «человеколюбие» считается одной из важнейших общественных ценностей. Злость же всегда наказуема и не может победить добро.

8 Представления о счастье. К аспектам представления о счастье относятся: гармония с природой, крепкие семейные узы, добродетель и мораль, а также духовное развитие [74, с. 78].

На основании вышеизложенного, можно сделать несколько выводов: во-первых, на формирование китайской культуры оказали влияние следующие факторы: развивающиеся в государстве философские учения и религия, исторический контекст, геополитическое положение страны; во-вторых, китайская культура может быть рассмотрена в двух ключевых аспектах: отношения с окружающим миром и отношения с миром человека. В этих направлениях проявляется суть или «ядро» китайской духовности.

Хотя Россия и Китай имеют различные религиозные ландшафты, обе страны демонстрируют религиозное многообразие и богатую историю духовных практик. В обеих культурах религии и философия играют важнейшую роль в формировании ценности, морали и общественных институтов.

Сравнительная характеристика религиозного и философского разнообразия в России и Китае представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Философия и религия в России и Китае [8]

Россия	Китай
Православие	Конфуцианство
<ul style="list-style-type: none"> – является доминирующей религией, тесно связано с российской историей и культурой. Русская Православная Церковь (РПЦ) является крупнейшей православной церковью в мире; – РПЦ играет важную роль в российском обществе, занимаясь не только духовными, но и образовательными, благотворительными и культурными инициативами; – РПЦ является значимым социальным институтом, который оказывает влияние на политику и общественные нормы; – православие глубоко вплетено в ткань российской национальной идентичности; – православная практика включает регулярное участие в богослужениях, постах и молитвах; религиозные праздники обряды (крещение, венчание, отпевание) выполняются в соответствии с православными традициями. 	<ul style="list-style-type: none"> – оказало глубокое влияние на китайскую культуру, социальные структуры и политическую философию на протяжении многих веков; – оформило основу государственного управления и образования в имперском Китае; – хотя официальной идеологией является коммунизм, элементы конфуцианской этики такие, как важность образования, уважение к старшим и значимость семьи, по-прежнему глубоко укоренены в китайской культуре; – конфуцианство в современном Китае переживает период возрождения как средство укрепления культурной идентичности и социальной стабильности: власти активно поддерживают изучение и распространение конфуцианских учений как средство продвижения социальной гармонии и патриотизма.
Буддизм:	
<ul style="list-style-type: none"> – имеет в России длительную историю, особенно в регионах, где проживают традиционно буддийские народы, такие как буряты, калмыки и тувинцы; – в период советской власти религиозные практики подверглись жесткому контролю и репрессиям; многие буддийские монастыри и храмы были разрушены или использовались в иных целях, а монахи подверглись преследованиям; – на сегодняшний день буддизм признан одной из традиционных религий в России; в Бурятии, Калмыкии и Тыве действуют многочисленные буддийские храмы и монастыри. 	<ul style="list-style-type: none"> – начал распространяться в Китае во времена династии Хань через Шелковый путь; – претерпел множество изменений и имеет разновидности: махаяна, чань-буддизм, тибетский буддизм; – оказал значительное влияние на китайскую литературу, искусство, архитектуру и общественную жизнь; буддийские храмы и монастыри являются важными элементами культурного ландшафта Китая – в современном Китае, несмотря на периоды репрессий, особенно во время Культурной революции, буддизм по-прежнему играет значительную роль в духовной жизни многих китайцев.

Как в Китае, так и в России религиозные и философские традиции оказывают значительное влияние на формирование моральных ценностей, образование, искусство и повседневную жизнь. Обе страны демонстрируют глубокое уважение к

традициям, ритуалам и праздникам. В этих государствах религия и философия служат не только личным утешением и духовным руководством для населения, но и являются основой для законодательства, образовательных стандартов и гражданской этики [39, с. 52].

Таким образом, проанализировав вышеупомянутые категории культурного сближения между Россией и Китаем, сделаем несколько ключевых выводов:

Во-первых, культуры России и Китая, несмотря на свои различные исторические корни, имеют некоторые схожие аспекты в ценностях, традициях, социальных нормах, моделях поведения. В обеих культурах семья играет центральную роль: уважение к старшим и забота о родителях, воспитание детей воспринимается как значимая ответственность, и этому уделяется большое внимание. Как в России, так и в Китае народы стремятся сохранить свои традиционные ценности и практики, а также гордятся вкладами в мировую культуру.

Во-вторых, в менталитете русских и китайцев также присутствуют некоторые сходства, которые могут быть обусловлены общими историческими, социальными и культурными факторами. Несмотря на значительные различия в языке, религии и исторических траекториях, существуют аспекты, в которых можно обнаружить параллели: и в России, и в Китае присутствует сильное чувство коллективизма; в обеих странах исторически сложилась сильная роль государства в жизни общества; русские и китайцы проявляют гибкое отношение ко времени, по сравнению с западными странами, где время воспринимается как строгий регламентированный ресурс; в условиях быстрых социальных и экономических изменений люди в России и Китае способны адаптироваться к переменам, склонны к прагматизму, устойчивости и гибкости.

В-третьих, несмотря на различия в деталях и происхождении, религиозные и философские системы в России и Китае играют схожую роль в формировании глубоких культурных механизмов и социальных ориентиров, которые определяют характер каждой нации. В основных религиозных учениях обеих культур подчёркивается важность моральных ценностей, этических принципов, правильных

поведенческих норм. Исторически власть в России и Китае часто использовала религию как инструмент укрепления своего авторитета и легитимности. Что касается современности, то на сегодняшний день правительства обеих стран также признают высокую роль религии в общественной и культурной жизни.

1.2 Российско-китайский межкультурный диалог

Межкультурный диалог – это процесс обмена и коммуникации между людьми разных культур. Целью межкультурного диалога является улучшение взаимопонимания и взаимодействия, достижение более близкого и дружественного уровня коммуникации.

Межкультурный диалог включает в себя несколько ключевых аспектов:

1) коммуникация: является основой межкультурного диалога и важнейшим инструментом для продвижения международного сотрудничества;

2) дипломатические инициативы: двусторонние переговоры, миротворческие миссии и международное сотрудничество в рамках ООН и других международных организаций являются жизненно важными формами межкультурного диалога;

3) экономическое партнерство: экономические соглашения и торговые договоренности также могут способствовать проведению эффективного межкультурного диалога, поскольку они требуют понимания и учета культурных особенностей партнеров; экономическое партнерство, в частности, включает в себя сотрудничество в туризме, торговле и инвестициях [54, с. 103];

Уделим внимание каждой из форм межкультурного диалога на примере взаимодействия России и Китая в рамках регионального сотрудничества.

По мере того, как Российско-китайские отношения вступают в новую эпоху, сотрудничество в области культурных обменов растет. Рассмотрим направления «коммуникации» двух стран:

1 Сотрудничество России и Китая в области языка: растет взаимная популярность языков, русского и китайского, в Китае и России соответственно. Например, с 2020 г. китайский язык в России включен в перечень предметов

единого государственного экзамена; в последние годы специалисты отмечают подъем русистики в КНР: за последнее десятилетие в 103 вузах Китая было открыто или возобновлено обучение специальности «русский язык»; так, совместный Российско-китайский университет в Шэньчжэне (КНР) функционирует на базе Московского государственного университета и Пекинского политехнического института [25, с. 27].

2 Методические исследования в сфере языкознания: ежегодно проводится несколько конференций, например, «Китайская лингвистика и методика преподавания китайского языка» (РГГУ), «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, правоведения, переводоведения и лингводидактики» (МГИМО). Китайские вузы также проводят мероприятия, связанные с изучением русского языка, такие как Всекитайский научный форум для аспирантов-русистов (проводит Русский центр Пекинского университета иностранных языков – ПУИЯ) [68, с. 104].

3 Создание профильных организаций преподавателей: в России действует Ассоциация преподавателей китайского языка (АПК), а в Китае – Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ); в рамках действия этих организаций преподаватели имеют возможность обмениваться опытом, методической литературой [53, с. 26].

4 Совершенствование механизма туристических обменов: в последнее десятилетие туризм между Россией и Китаем переживает бурный рост, с непрерывным укреплением политического взаимодействия, повышается и взаимное доверие стран друг к другу, поэтому туристическая сфера процветает. Важное место в увеличении туристических контактов между Россией и Китаем занимают меры по упрощению режима въезда, оптимизации системы туристических виз, повышению туристической привлекательности, расширению возможностей выбора туристических направлений [33, с. 105].

Подробно рассмотрим упрощение визового режима, упомянутое в пункте 4 выше, которое стало одной из мер, направленных на укрепление туристических контактов между Россией и Китаем. Основные меры по упрощению визового режима, введенные между Россией и Китаем к 2024 г., представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные меры по упрощению визового режима [33]

Введенные меры	Последствия упрощения визового режима
1) введение безвизового режима для некоторых граждан: к примеру, владельцы дипломатических и служебных паспортов России и Китая могут въезжать в страну друг друга без визы;	2) рост туристического обмена: упрощение визового режима способствует увеличению числа туристов между странами, что стимулирует развитие туристической индустрии;
3) упрощение процедур получения виз для туристических и деловых поездок: введены упрощенные и ускоренные процедуры для получения виз для граждан обеих стран, что особенно актуально для бизнес-сообществ и туристов;	4) укрепление деловых связей: бизнес-сообщества получают больше возможностей для ведения переговоров, участия в выставках и создания совместных предприятий благодаря упрощению поездок между странами;
5) взаимное увеличение срока действия виз: для удобства путешествующих и укрепления деловых связей страны одобрили увеличение срока действия виз;	6) расширение культурного и образовательного обмена: студенты могут легче получать доступ к образовательным программам и научным мероприятиям в обеих странах;
7) действует двустороннее соглашение о безвизовых групповых туристических поездках (до 15 суток).	8) укрепление дипломатических отношений: упрощение визового режима является знаком доверия и готовности к сотрудничеству на государственном уровне.

5 Сотрудничество РФ и КНР в области спорта: регулярно проводятся обменные программы для тренеров и спортсменов из России и Китая. Яркими примерами являются проведение Зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г. и помощь Китая в организации Олимпийских игр в Сочи 2014 г.

6 Научное и технологическое сотрудничество: совместные научные исследования и разработки в таких областях, как космос, энергетика становятся все более важными в коммуникации России и Китая; к примеру в марте 2021 г. Роскосмос и Китайская национальная космическая администрация подписали соглашение о сотрудничестве по созданию Международной научной лунной станции.

7 Сотрудничество РФ и КНР в информационной сфере: совместные проекты в сфере медиа, такие как Российско-китайский форум новых медиа; в рамках этого форума ежегодно проходят встречи правительств России и Китая, обсуждаются платформы сотрудничества в сфере новых медиа [4, с. 11].

Российско-китайские отношения, эволюционирующие от прагматического сотрудничества к всеобъемлющему стратегическому партнерству, демонстрируют значительный потенциал в сфере культурных обменов, что подтверждается динамикой взаимодействия в рассмотренных ключевых направлениях [16, с. 12].

В рамках ключевых аспектов понятия межкультурного диалога проанализируем «дипломатические инициативы». Культурные связи часто способствуют развитию дипломатических отношений, т. к. улучшают деловое взаимопонимание и создают благоприятные условия для торговли и инвестиций. На сегодняшний день между Россией и Китаем все ярче заметны тенденции развития сотрудничества в области культурной дипломатии.

Культурная дипломатия – форма международных связей, которая подразумевает обмен различными аспектами культуры, служит для укрепления взаимопонимания и взаимоуважения между народами [52, с. 120].

Основные цели культурной дипломатии:

- 1) укрепление международных отношений: с помощью обмена культурными ценностями и традициями между нациями крепнут дружественные связи, смягчающие политические напряженности и конфликтные ситуации;
- 2) повышение воздействия «мягкой силы» как инструмента насаждения культурных предубеждений;
- 3) расширение культурного обмена: организация культурных мероприятий таких, как фестивали, выставки и концерты;
- 4) продвижение национальных интересов и ценностей: с помощью культурной дипломатии страны стремятся продвигать свои национальные интересы через распространение информации о своих экономических, технологических, образовательных и политических успехах [56, с. 43];

Более того, взаимодействие России и Китая в сфере культурной дипломатии обретает всё большую значимость, опираясь на переводческую деятельность в качестве стратегического рычага для преодоления коммуникативных разрывов. Согласно научным работам, задача межъязыковой коммуникации выходит далеко за рамки грамматической корректности: она направлена на сохранение символических

смыслов, вплетённых в ткань культуры. Совместные образовательные программы, научные проекты и медиа-обмен, поддерживаемые государствами, формируют пространство для трансляции ценностей через «мягкую силу». Например, китайская политика продвижения культурного наследия в приграничных регионах России и совместные российско-китайские фестивали демонстрируют, как культурная дипломатия интегрирует национальные интересы в гуманитарные проекты обеих стран [22, с. 20].

Основными культурными проектами в рамках культурной дипломатии следует считать:

1) фестивали культуры: в обеих странах проводятся ежегодные фестивали, включающие в себя мероприятия, направленные на продвижение языка и культуры дружественной страны; выставки, выступления коллективов, показы искусства и кино, кулинарные шоу, мастер-классы по письменности – яркие примеры таких мероприятий [34, с. 67];

2) сотрудничество России и Китая в сфере креативной экономики: Россия и Китай реализуют проекты по созданию креативных кластеров, которые включают в себя инновационные лаборатории, стартапы и культурные центры. Примером такого сотрудничества служит российско-китайский технопарк, который объединяет научные технологические компании обеих стран для совместной работы над проектами в сфере высоких технологий; в КНР и России также развиваются креативные кварталы, где предоставляется пространство для мастерских, ателье, галерей и других креативных площадок; эти кварталы становятся местами притяжения туристов и центрами культурного обмена, что способствует международному культурному диалогу [31, с. 67];

Более того, в пункте «дипломатические инициативы» следует упомянуть и сотрудничество России в рамках международных организаций (ЮНЕСКО): Россия и Китай интенсивно осваивают все направления программы «Креативные города» ЮНЕСКО, рассматривая это как признание достижений на мировом уровне, развитие открытости и партнерства на международном уровне, а также как развитие межкультурного диалога. Данное направление деятельности по включению городов

в сеть ЮНЕСКО выступает и для России, и для Китая еще и коммерчески успешным. Одним из проектов, которые необходимо упомянуть, является «Великий чайный путь». Это масштабный туристический проект, объединяющий Россию, Китай и Монголию. Он фокусируется на популяризации исторических торговых маршрутов, культурного наследия и гастрономических традиций, связанных с чаем и другими товарами [51, с. 45].

Также Россия и Китай активно участвуют в крупных культурных проектах, таких как Шанхайский международный фестиваль искусств, Международная культурная выставка «Шелковый путь» (Дуньхуан), Международный Дальневосточный фестиваль «Мариинский», Международный цирковой фестиваль «Без границ», Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова, Международный Тихоокеанский театральный фестиваль, Санкт-Петербургский международный культурный форум, фестиваль-конкурс «Жемчужина Востока», совместная Российско-китайская экспедиция «Вахта памяти», международное авторалли «Шелковый путь» и т. д. [54, с. 103].

Таким образом, рассмотрев аспекты межкультурного диалога России и Китая на современном этапе с разных точек зрения, можно сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, коммуникация между Россией и Китаем складывается на основе тесного культурного взаимодействия, которое проявляется в регулярных культурных обменах, организации совместных масштабных культурных акций и фестивалей. Эти мероприятия способствуют не только укреплению межкультурных связей, но и стимулируют проявление взаимопонимания и уважения между народами двух стран, что, несомненно, является фундаментом для стабильных долгосрочных межгосударственных отношений.

Во-вторых, Россия и Китай активно поддерживают дипломатические инициативы, направленные на развитие культурного сотрудничества. Это проявляется в разработке совместных проектов, создании культурных центров, организации тематических выставок, которые служат платформой для демонстрации достижений в области искусства и культуры каждой из стран. Инициативы

способствуют культурному обогащению, укрепляют дипломатические связи, создавая акцент на влияние политики мягкой силы в отношения между государствами.

В-третьих, в рамках экономического партнерства Россия и Китай также активно развивают культурную сторону сотрудничества, расширяя возможности для культурного туризма и образовательных обменов. Такая деятельность является примером успешного построения «культурных мостов» между народами двух государств, и продолжение проектов будет способствовать дальнейшему укреплению дружественных отношений на международной арене.

В главе 1 было проанализировано влияние культурного фактора на взаимодействие России и Китая на современном этапе, включая исторические, религиозные и философские аспекты, а также их роль в формировании менталитета и «глобалитета». Охарактеризованы ключевые особенности русской и китайской культур, рассмотрены различия и сходства менталитетов, обусловленные геополитическими, историческими и религиозными факторами (православие в России, конфуцианство и даосизм в Китае).

Были выделены основные направления межкультурного диалога: языковые обмены, туризм, культурные фестивали, совместные проекты в сфере искусства и образования. Особое внимание уделено роли культурной дипломатии в укреплении доверия между странами, включая упрощение визовых режимов и проекты в рамках ЮНЕСКО. Подчеркнута значимость религиозного и философского наследия в формировании моральных ценностей и социальных норм обеих стран. Подробно проанализированы механизмы преодоления культурных барьеров через образовательные программы, переводческую деятельность и медиа-обмен.

Глава 2 Влияние исторического контекста развития Российско-китайских отношений на культурное сближение

2.1 Становление российско-китайских отношений: периодизация

Российско-китайские отношения, занимающие ключевое место в системе международных отношений XXI в., представляют собой уникальный пример долгосрочного партнерства, формировавшегося под влиянием сложного переплетения геополитических, экономических и культурных факторов.

История двусторонних связей насчитывает более четырех столетий – от первых контактов на рубеже XVII в. до стратегического альянса в условиях современных глобальных вызовов. Изучение их эволюции требует четкой периодизации, позволяющей не только систематизировать ключевые этапы взаимодействия, но и выявить закономерности, которые предопределили направление текущего вектора сотрудничества. Выстраивание российско-китайских отношений, уходящих корнями в глубокую историю, представляет собой динамичный процесс, характеризующийся периодами активного взаимодействия и «сопернической» конфронтации. Ниже на рисунке 1 представлена основная периодизация этих отношений [31, с. 67].

Рисунок 1 – Периодизация становления российско-китайских отношений [31]

Период ранних контактов (XIII–XVII вв.) охватывает первые взаимодействия между Русью и Китаем, которые начались в эпоху монгольского нашествия. Монгольская империя, объединивший огромные территории Евразии под своим влиянием, создала условия для косвенных контактов между русскими княжествами и Китаем. Основой взаимодействия в этот период была торговля, особенно через Великий шелковый путь (таблица 5). Однако прямых дипломатических отношений еще не существовало, а контакты носили эпизодический характер. Торговля между русскими княжествами и Китаем в XIII–XVII вв. не была масштабной и разнонаправленной, но играла важную роль в формировании культурных и экономических связей. Она осуществлялась через сложную сеть посредников и транзитных маршрутов, что заложило основу для последующего развития прямых отношений в XVIII–XIX вв. [22, с. 20].

Таблица 5 – Роль Шелкового пути в российско-китайских отношениях [37]

Торговые связи	Дипломатические миссии	Изменения в XV–XVII вв.
<p>1) Товары:</p> <ul style="list-style-type: none"> – из Китая: шелк, фарфор, чай (с XV в.), бумага, лекарства; – из России: меха (соболь, горностай), кожи, мед, воск, металлы; <p>2) Посредники:</p> <ul style="list-style-type: none"> – среднеазиатские купцы (Бухара, Самарканд), волжские татары, ногайцы; – Казань и Астрахань – ключевые торговые узлы на Волге. 	<p>1) Первые контакты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – 1618–1619 гг. – экспедиция Ивана Петлина в Китай (посольство от Михаила Романова); – 1654–1656 гг. – миссия Федора Байкова: неудачная попытка установить регулярную торговлю; – Нерчинский договор (1689 г.) – первое официальное соглашение между Россией и Китаем (финская Империя) о границах и торговле. 	<p>1) Упадок сухопутных маршрутов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рост морской торговли (европейские колониальные державы); – усиление османского контроля над Ближним Востоком; <p>2) Развитие Сибирского тракта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – после присоединения Сибири (поход Ермака 1581–1585 гг.) Россия получила доступ к границам Китая; – основание Тобольска (1587) и Иркутска (1661) как торговых центров.

Великий Шелковый путь сыграл ключевую роль в становлении российско-китайских отношений, обеспечивая экономическое, политическое и культурное взаимодействие. Экономически он стал основой для первых устойчивых торговых

связей, особенно через экспорт российских мехов в Китай, которые составляли до 80 % доходов казны от сибирской торговли, что в дальнейшем способствовало заключению двусторонних договоров XVII–XVIII вв. Политически маршрут стал символом взаимного признания двух государств как великих держав Евразии, а Нерчинский договор 1689 г., регулировавший торговые и пограничные вопросы, стал примером ранней международной дипломатии. Культурное значение Шелкового пути проявилось в обмене технологиями, знаниями, традициями, что повлияло на развитие обеих стран, укрепляя доверие и сотрудничество. Эти аспекты заложили фундамент для современных стратегических партнёрских связей, актуальных на сегодняшний день в рамках инициатив «Новый Шелковый путь» и евразийской интеграции [65, с. 270].

Рассмотрим подробнее период становления российско-китайских отношений в XVIII–XVII вв. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Становление российско-китайских отношений в XIII–XVII вв. [31]

Монгольское владычество XIII–XIV вв. сыграло важную, но неоднозначную роль в культурной истории России и Китая, причем последствия для этих государств имели существенные различия. В России монгольское нашествие привело к

разгрому множества городов Древней Руси, уничтожению архитектурных и культурных памятников, а также к разрыву торговых и дипломатических связей с соседними регионами. Это вызвало затяжной период экономического застоя и культурной изоляции. Однако в этих условиях православная церковь стала ключевым институтом, сохранившим национальную идентичность, духовные традиции и просветительские практики, что помогло русской культуре сохранить преемственность. В Китае, напротив, несмотря на разрушения и социальные потрясения, наблюдался активный культурный диалог между монголами и местным населением. Приняв оседлый образ жизни, завоеватели активно заимствовали элементы китайской цивилизации: от военных технологий до административных систем и художественных традиций. Это способствовало формированию уникального синтеза культурных элементов, отразившегося в искусстве, быту и государственном управлении. Таким образом, если для России монгольский период стал временем вынужденной консервации культурных ценностей, то Китай пережил этап трансформации, вобрав в себя влияние кочевой цивилизации [9, с. 136].

После падения монгольской Юаньской империи и прихода к власти в Китае династии Мин в 1368 г. политическая ситуация в регионе коренным образом изменилась. Несмотря на то, что Китай в то время стал более изолированной державой, он сохранил активные торговые связи с внешним миром. В XV в. роль Руси как посредника в евразийской торговле усилилась: через её территории пролегли маршруты, связывающие Европу и Азию, что способствовало расширению экономических контактов между русскими и китайскими купцами. Особый интерес представляет деятельность русских торговцев, которые начали осваивать пути в Среднюю Азию и Монголию. Например, в восточной части Монголии (район современного Вендавра) русские купцы уже в XV в. устанавливали первые коммерческие связи с представителями Китая. Эти ранние контакты заложили основу для последующего развития двусторонних отношений, несмотря на ограниченность официальных дипломатических связей того периода.

Экспедиция Шелихова стала важным шагом в развитии русско-китайских отношений. Несмотря на историческую значимость, эта экспедиция была

небольшой и не представляла собой массового явления. Торговые объемы в то время были сравнительно невелики. Экспедиция носила частный характер и не была поддержана государством. Это отличает её от более поздних дипломатических миссий, таких как миссия Ивана Петлина в 1618 г. [37, с. 28].

Экспедиция Ивана Петлина проложила сухопутный маршрут из Сибири в Пекин через Монголию, который впоследствии стал ключевым для торговли и дипломатических контактов. Путь занимал около 3,5 месяцев. Однако миссия не смогла достичь своей главной цели – установления официальных отношений. Китайские власти, воспринимавшие Россию как «варварскую» державу, отказали послам в аудиенции, ссылаясь на отсутствие церемониальных подарков, соответствующих статусу императора. В Пекине русская делегация провела всего четыре дня, не получив конкретных договоренностей. Тем не менее, эта попытка заложила основу для будущих дипломатических инициатив: в XVII–XVIII вв. Россия направила в Китай новые миссии (например, Ф. И. Байкова в 1654–1656 гг. и Н.И. Спафария в 1675–1678 гг.), которые учитывали опыт Петлина, совершенствуя подходы к переговорам и адаптируясь к китайским традициям [37, с. 28].

С середины XVII в. русские казаки и землепроходцы (например, Ерофей Хабаров, Иван Москвитин) начали освоение бассейна Амура и Зеи, чтобы укрепить стратегические позиции России на Дальнем Востоке и создать сети острогов (Албазин, Нерчинск) для контроля над территориями. Со стороны пришедшей к власти маньчжурской династии Цин русские поселения воспринимались как угроза безопасности границ и традиционному укладу местных племен. После нескольких сражений (столкновения при экспедиции Ерофея Хабарова 1649–1653 гг., сражение при Албазине 1685–1686 гг.) обе стороны осознали необходимость мирного урегулирования. В 1689 г. в Нерчинске встретились российская делегация во главе с Федором Головиным и маньчжурские посланники во главе с Сонгготу. Нерчинский договор заложил основы мирного сосуществования и стал прецедентом для последующих соглашений [56, с. 43].

В рамках рассмотрения историко-культурного сближения России и Китая на протяжении нескольких столетий, важно уделить внимание и тому, что Китай, как

центр древней цивилизации, стал источником инноваций, которые через монгольских, тюркских и бухарских посредников проникали в русские земли, адаптируясь к местным условиям. Так, секреты производства фарфора, военные технологии и географические знания не только расширяли экономические возможности России, но и становились частью ее культурного кода – от гжельской керамики до картографических трудов, отражающих освоение Сибири. Этот диалог технологий и знаний, представленный в таблице 6, демонстрирует, как межкультурные связи преобразовывали материальную культуру и мировоззрение обеих стран, создавая основу для дальнейшего стратегического партнерства [11, с. 200].

Таблица 6 – Формирование межкультурных связей России и Китая в области технологий [37]

Технологии
Производство фарфора
1
<p>1) Китайский фарфор, известный с эпохи Тан (VII–X вв.), высоко ценился в Европе и России. Несмотря на строгий запрет китайских властей на экспорт технологий, секреты производства проникали в русские земли через посредников – бухарских и ногайских купцов;</p> <p>2) В XVI–XVII вв. русские гончары, знакомые с китайскими образцами через торговлю в Астрахани и Казани, начали экспериментировать с глазурью и формами. Например, «целинные» изразцы (керамические плитки для украшения храмов) в Москве и Ярославле демонстрируют влияние китайских орнаментов;</p> <p>3) Китайские технологии обжига и росписи стимулировали развитие русских ремесленных центров, таких как Гжель, где к XVIII в. сформировалась собственная традиция фаянса.</p>
Военные технологии
<p>4) Китай, изобретатель пороха (IX в.), делился знаниями с монголами, которые, в свою очередь, использовали его в войнах против русских княжеств. После распада Золотой Орды русские переняли технологии изготовления «огненного боя» (артиллерии) через контакты с татарскими мастерами;</p> <p>5) В XVII в. «пушечные дворы» Москвы и Тулы изучали китайские методы литья металла, что улучшило качество русских орудий. Китайские трактаты о порохе, переведенные через монгольских и тюркских посредников, хранились в царских библиотеках.</p>
Картография и география

1
6) Русские картографы XVI–XVII вв. активно использовали китайские географические труды, привозимые дипломатами. Например, «Книга Большому чертежу» (1627 г.) – описание карты России – включала данные о Сибири и Китае, полученные от бухарских купцов и посольств;
7) Экспедиции Ивана Петлина (1618 г.) и Федора Байкова (1654 г.) привезли в Москву первые подробные описания Великой Китайской стены, реки Хуанхэ и городов Пекин (тогда «Камбалык») и Нанкин. Эти сведения легли в основу «Чертежа Китайского государства» (1678 г.) – первой русской карты региона.

Китайские технологии, передаваемые через торговлю, дипломатические инициативы, военные контакты, оказали значительное влияние на развитие России в XVI–XVIII вв. Межцивилизационный обмен технологиями стал ключевым фактором модернизации российского хозяйства, культуры и науки, закладывая основу для долгосрочного сотрудничества между двумя великими державами.

Искусство и повседневная культура Китая и России, несмотря на географическую удаленность, демонстрируют удивительные примеры взаимодействия и взаимовлияния. Более того, эти взаимодействия, отражающие диалог российских и китайских традиций, охватывают и другие культурные аспекты, например, декоративно-прикладное искусство, архитектуру и кулинарию (таблица 7), преобразуя заимствованные элементы в неотъемлемую часть национального наследия [22, с. 20].

Таблица 7 – Культурный обмен в области искусства [65]

Искусство и повседневная культура		
Декоративно-прикладное искусство	Архитектура	Кулинария
Китайские шелка и вышивки вдохновляли русских мастеров. Узоры «китайчатых» тканей (с изображением драконов, фениксов) воспроизводились в царских мастерских Кремля.	Элементы китайской архитектуры, такие как изогнутые крыши и керамическая отделка, встречались в сибирских острогах (например, в Нерчинске), построенных с участием пленных китайских мастеров после пограничных конфликтов.	Чай, ввезенный из Китая в XVII в., стал частью русской культуры. Первые чайные церемонии проводились при царском дворе, а к XVIII в. напиток распространился среди купечества.

Что немаловажно отметить в рамках историко-культурного сближения народов России и Китая, так это религиозный вопрос. Правовой статус религиозных объединений в России и Китае также отражал эволюцию межгосударственных отношений, включая признание религиозных прав меньшинств и регулирование межконфессиональных связей. Исследования религии в контексте истории народов Евразии подчеркивают её значение как фактора, объединяющего разные культуры через общие духовные и нравственные ценности. Другими факторами, способствующими формированию общего культурного пространства между Россией и Китаем, выступили наука и образование (таблица 8).

Таблица 8 – Религиозные, научные, образовательные аспекты российско-китайского диалога [32]

Православие в Китае	Астрономия и медицина	Образование и языки
<p>– В 1715 г. в Пекине была основана Российская духовная миссия, но её предпосылки возникли ещё в XVII в. Архимандрит Палладий Кафаров (1817–1878), хотя и действовал позже, опирался на опыт первых миссионеров, таких как Иакинф (Бичурин). Они не только распространяли православие, но и изучали китайский язык, переводили конфуцианские тексты.</p> <p>– В XVII в. русские казаки, поселившиеся в пограничном Албазине, принесли в Китай православные иконы. Часть пленных албазинцев, взятых в Пекин после осады 1685 г., сформировали «русскую слободу», где возник первый православный храм Св. Софии (после 1695 г.).</p>	<p>– Китайские астрономические таблицы, основанные на многовековых наблюдениях, попадали в Россию через монгольских астрологов. В XVII в. русские послы привозили из Китая астролябии и солнечные часы, которые изучались в Славяно-греко-латинской академии (основана в 1687 г.);</p> <p>– В области медицины китайские травники и методы иглоукалывания вызывали интерес русских лекарей. Трактаты «Хуанди Нэйцзин» («Канон Желтого императора») упоминались в переписке аптекарей Аптекарского приказа. При этом русские «лечебники» XVII в., описывавшие сибирские травы, попадали в Китай через торговцев.</p>	<p>– В Китае миссионеры и купцы изучали маньчжурский и китайский языки. Переводчик Николай Спафарий, возглавлявший посольство в Пекин в 1675–1677 гг., составил первый русско-китайский словарь;</p> <p>– Китайские ученые, в свою очередь, интересовались европейскими (включая русские) достижениями. Император Канси (1661–1722) приглашал иностранных специалистов, включая русских, для работы в обсерваториях и медицинских учреждениях.</p>

На основании таблицы, можно сделать выводы о том, что религиозное взаимодействие через православные миссии в Китае (начиная с XVII в.) стало основой для формирования российского китаеведения, что подтверждается историей создания Русской духовной миссии в Пекине. Китайские астрономические инструменты и медицинские практики, такие как иглоукалывание, влияли на развитие русской науки и медицины. Именно поэтому культурно-историческая преемственность показывает, что взаимодействие России и Китая в сфере религии, науки и образования началось задолго до современных стратегических партнёрств.

Важным этапом в развитии российско-китайских отношений является XVII–XX вв. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Российско-китайские отношения в XVII–XX вв. [65]

Рост российского влияния в Сибири и Дальнем Востоке стал вызовом для Китая, который переживал внутренние кризисы (например, восстания тайпинов).

Охлаждение отношений в XIX в. связано с опиумными войнами, которые заставили Китай пересмотреть внешнюю политику в пользу Запада, а Россию – укрепить позиции в регионе. Историки отмечают, что Россия использовала слабость Китая для расширения территории, что заложило основу для будущих конфликтов.

Главными причинами охлаждения отношений стоит считать следующие:

1 Территориальные претензии России и неравные договоры: Россия аннексировала значительные территории в бассейне Амура и Приамурье. Эти соглашения стали частью более широкой стратегии Европы, которая превратила Китай в «полуколонию», обеспечивая доступ к ресурсам и рынкам, что углубило противоречия между странами.

2 Изменение баланса сил в Азии: после опиумных войн Китай, стремясь компенсировать потери, начал осторожно открываться миру, но под давлением Запада и России. Это порождало недоверие, так как Россия воспринимала Китай как объект влияния, а не равноправного партнера, что противоречило традиционной политике Пекина по сохранению независимости.

3 Конкуренция за региональное влияние: опиумные войны изменили геополитическую карту Азии. Европейские державы начали активно конкурировать за контроль над китайскими территориями и ресурсами. Россия, участвуя в этом процессе, усилила экспансию, что усугубило напряженность с Китаем.

Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры стали результатом военных действий и дипломатического давления России на Китай, ослабленный внутренними проблемами. Эти соглашения позволили России получить значительные территории на Дальнем Востоке. Многие историки рассматривают эти договоры как пример «неравных» условий, навязанных Китаю под угрозой силы. Этот период демонстрирует, как геополитическая нестабильность Китая открывала возможности для других держав, усиливая напряженность в Азиатском регионе в целом [65, с. 270].

С приходом коммунизма в Китае (1949 г.) и СССР (1917 г.) отношения обрели новый вектор. Соглашение 1924 г. о признании Монгольской Народной Республики отражает стремление Москвы создать буферную зону между СССР и Китаем. Этот

шаг был частью более широкой стратегии СССР по распространению коммунистической идеологии в Азии. Однако сотрудничество быстро столкнулось с противоречиями: Китай видел в СССР союзника против западного колониализма, тогда как Москва стремилась контролировать региональные процессы.

После Второй мировой войны СССР одним из первых признал КНР, что стало началом периода тесного сотрудничества в экономике и обороне. Многие историки считают, что главными предпосылками к этому были следующие факторы:

1 Идеологическая солидарность и поддержка коммунистического движения: после победы коммунистов в Китае в 1949 г. СССР стремился укрепить связи с новым социалистическим государством, чтобы расширить влияние коммунистической идеологии.

2 Стратегическое противостояние Западу в условиях начавшейся Холодной войны: признание КНР позволило СССР усилить свои позиции в Азии и создать противовес американскому влиянию в регионе. Советское руководство рассматривало Китай как ключевого союзника для баланса сил в международных отношениях, особенно после заключения в 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, который формализовал военно-политический альянс.

3 Обеспечение буферной зоны безопасности: СССР стремился закрепить контроль над приграничными территориями, включая Монголию и Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), чтобы предотвратить угрозы со стороны Японии и других держав.

Однако к 1960-м гг. идеологические расхождения («великий спор» между Мао Цзэдуном и Хрущёвым), территориальные претензии и конкуренция за лидерство в коммунистическом мире привели к охлаждению. Раскол достиг пика в 1970-х, когда Китай начал сближение с США, а СССР укреплял позиции в Азии. Этот период показывает, как общая идеология не смогла преодолеть национальные интересы и геополитические амбиции [32, с. 67].

На современном этапе (XX–XXI вв.) отношения характеризуются стремлением стран к политическому и стратегическому балансу, укреплению союзнических отношений. Подробнее периодизация рассмотрена на рисунке 4.

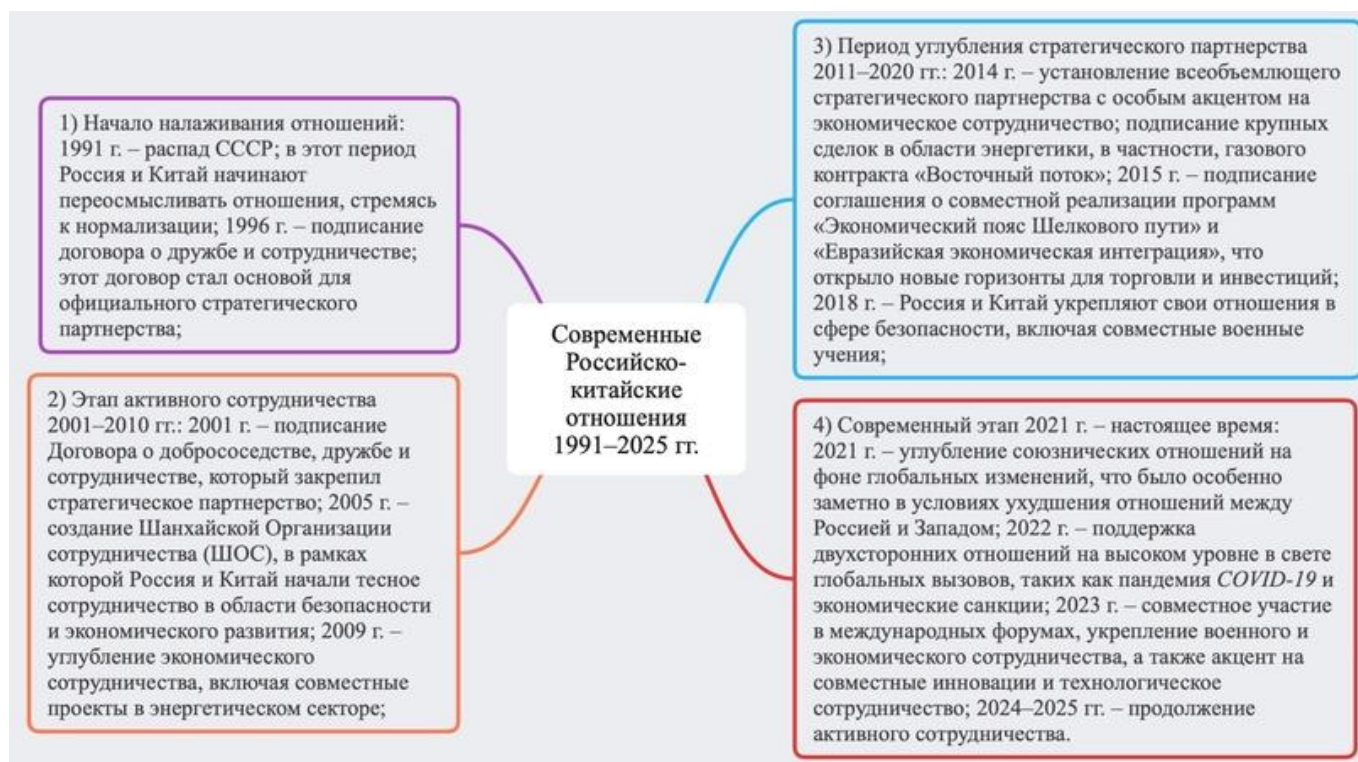

Рисунок 4 – Современные Российско-китайские отношения 1991–2025 гг. [28]

Современные российско-китайские отношения, в отличие от советского периода, характеризуются практической координацией интересов без идеологических обязательств, а их развитие историки часто обозначают как «всеобъемлющее стратегическое партнёрство» или «союз без альянса».

Российские и китайские исследователи проводят совместные исследования, направленные на анализ контактов между государствами на протяжении нескольких веков. В Китае создан Центр изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, а также Всекитайское общество по изучению истории СССР (1985 г.). Эти структуры занимаются анализом дипломатических, экономических и культурных связей, а также их влияния на современные отношения. Сотрудничество историков направлено не только на изучение прошлого, но и на формирование позитивного повествования о будущем двусторонних отношений [8, с. 24].

Таким образом, исторический путь российско-китайских отношений демонстрирует, что их развитие всегда определялось динамикой геополитических интересов, идеологических установок и экономических взаимовыгодных связей. Если в XIX в. противостояние было обусловлено геополитическими амбициями

России и ослаблением Китая, то советский период ознаменовался сменой парадигмы: от первоначального сближения в 1950-х годах, когда СССР активно поддерживал индустриализацию Китая, до глубокого раскола 1960-х, вызванного идеологическими разногласиями и борьбой за лидерство в коммунистическом лагере. Однако именно пережитые кризисы, включая территориальные конфликты и падение биполярной системы, стали катализаторами формирования новой модели взаимодействия.

2.2 Модель российско-китайского сотрудничества на современном этапе

Российско-китайское партнерство в 2024–2025 гг. остается ключевым элементом глобальной политики, формируя альтернативный Западу полюс влияния. Основой взаимодействия являются взаимодополняемость экономик, общие стратегические интересы, сопротивление западному давлению. Анализ модели взаимодействия между Россией и Китаем в 2024–2025 гг. требует комплексного подхода и учета различных аспектов, поскольку отношения между двумя странами становятся все более динамичными и многогранными [1, с. 52].

Ключевые направления в рамках анализа включают:

1) политическое сотрудничество: изучение уровня политической близости между Россией и Китаем и их взаимодействия в международных организациях, таких как ООН, ШОС и БРИКС; анализ совместных инициатив, направленных на противодействие западному влиянию и укрепление многосторонности в глобальной политике;

2) экономические отношения: оценка двусторонней торговли и инвестиционных потоков; анализ реализации совместных инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» и других экономических программ; рассмотрение влияния экономических санкций против России на торговые отношения и сотрудничество с Китаем;

3) энергетическое сотрудничество: исследование энергетических проектов, таких как поставки газа и нефти в Китай, и влияние изменений на глобальном

энергетическом рынке; оценка влияния климатической политики как России, так и Китая на энергетическое сотрудничество и адаптацию к новым стандартам;

4) военное сотрудничество: анализ совместных учений, обмен оборонительными технологиями;

5) сфера технологий и инноваций: изучение обмена технологиями в области высоких технологий, цифровизации; оценка влияния технологических санкций на возможности сотрудничества в научно-технической сфере;

6) социо-культурные связи: анализ взаимодействия в области образования, науки и культурного обмена;

7) региональная политика: изучение влияния российско-китайского сотрудничества на ситуации в центральной Азии, Восточной Европе и других регионах; оценка ответных шагов других стран на сближение России и Китая – как на уровне внешней политики, так и экономических отношений;

8) глобальные вызовы и кризисы: оперативный анализ влияния глобальных кризисов – таких как пандемия *COVID-19*, энергетические кризисы и изменение климатических условий на российско-китайские отношения; рассмотрение совместных подходов к вызовам, таким как терроризм и экономическая нестабильность [46, с. 64];

Анализ этих направлений позволит получить многосторонний взгляд на Российско-китайские отношения, выявить ключевые тренды и оценить их влияние на глобальную и региональную политику.

Россия и Китай, как 2 крупные державы, имеют ряд геополитических интересов, которые во многом пересекаются. Рассмотрим основные сходства в области геополитических интересов обеих стран:

1) стратегическая кооперация: обе страны стремятся к многополярному мировому порядку, противостоящему однополюсной системе, в которой доминируют США; Россия и Китай активно продвигают идеи многосторонности в международных делах и выступают против вмешательства внешних сил в свои внутренние дела;

2) экономическое сотрудничество: оба государства ищут возможности для укрепления экономических связей и взаимовыгодных инвестиций, что особенно проявляется в энергетическом секторе, где Россия является основным поставщиком энергоресурсов для Китая;

3) безопасность в регионе: Россия и Китай имеют общие интересы в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии; оба государства рассматривают эту территорию как стратегически важную для своих национальных интересов и предпринимают шаги для совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом [7, с. 148].

Геополитические интересы России и Китая имеют как точки соприкосновения, так и значительные различия:

1) несмотря на общее стремление к сотрудничеству, у России и Китая различаются основные геополитические приоритеты. Россия, как правило, ориентирована на Центральную Азию и постсоветское пространство, тогда как Китай направляет свою стратегию на расширение влияния в Юго-Восточной Азии и за пределами, что подтверждается активизацией его роли в таких организациях, как АСЕАН;

2) в то время как Китай становится все более самодостаточным и обращает внимание на внутренние вопросы, для России экспорт ресурсов и экономическая стабильность во многом зависят от внешних факторов, особенно от спроса со стороны Китая; это создает разное восприятие зависимости и влияния между двумя странами;

3) Россия акцентирует внимание на традиционных ценностях, исходя из своего исторического и культурного наследия, в то время как Китай, особенно под руководством Си Цзиньпина, активно продвигает свои идеологические установки и концепции, такие как «социализм с китайской спецификой», что может влиять на внешнеэкономические и политические линии;

4) Россия активно участвует в таких органах, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, стремясь укрепить свои позиции среди стран с развивающейся экономикой и устойчиво реагировать на вызовы Запада; Китай

также активно принимает участие в международных организациях, однако, с акцентом на создание глобальных инфраструктуры инициатив, таких как АПВ (Азиатский банк инфраструктуры инвестиций) и предложения по развития «Пояса и пути», взаимодействуя при этом с большим числом стран в различных регионах мира [2, с. 85].

Другими словами, несмотря на общие интересы в укреплении двустороннего сотрудничества, каждая страна имеет свои геополитические приоритеты, которые могут влиять на динамику совместной деятельности на международной арене.

Инициатива «Пояс и путь» в контексте отношений между Россией и Китаем имеет важное значение. Анализ реализации совместных инфраструктурных проектов России и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» можно разделить на несколько ключевых аспектов:

1) транспортная инфраструктура:

– железнодорожные проекты: одним из значительных проектов является создание новых железнодорожных маршрутов, таких как Транссибирская магистраль и Трансмонгольская магистраль, которые обеспечивают эффективное соединение между Россией и Китаем, Китаем и Европой;

– автомобильные дороги: между Россией и Китаем существует несколько важных автомобильных дорог, из которых основными являются автомобильные пункты пропуска Благовещенск – Хэйхэ, Забайкальск – Маньчжурия, Пограничный – Суйфэньхе;

2) энергетические проекты:

– газопровод «Сила Сибири»: этот проект стал важным шагом в энергетическом сотрудничестве между Россией и Китаем, обеспечивая стабильные поставки газа и укрепляя энергетическую безопасность обеих стран;

– нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО): соединяет нефтяные месторождения в Восточной Сибири с китайским городом Дацин в провинции Хэйлунцзян, этот маршрут позволяет напрямую транспортировать российскую нефть на китайские рынки, минуя транзитные территории [6, с. 10];

– вторая ветка нефтепровода ВСТО (ВСТО-2): в ответ на возрастающий спрос на энергетические ресурсы, Россия и Китай договорились о строительстве второй ветки нефтепровода, это расширение предназначено для увеличения объемов поставок нефти, удваивая транспортную мощность системы до 30 млн т в год по завершении всех работ;

3) логистические и торговые центры:

– портовые проекты: порт Владивосток, порт Зарубино, порт Петропавловск-Камчатский и порт Находка играют важную роль в морских перевозках между странами, способствуют улучшению транспортной доступности региона [17, с. 77].

Россия активно участвует в реализации инициативы «Пояс и путь», рассматривая ее как возможность для модернизации своей инфраструктуры и привлечения китайских инвестиций. Реализация совместных инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» не только углубляет экономические связи между Россией и Китаем, но и способствует развитию трансконтинентальной инфраструктуры, что является стратегически важным для обеих стран в условиях меняющегося международного порядка.

Отношения между Россией и Китаем находятся на стадии активного развития и имеют множество потенциальных сценариев в зависимости от особенностей внутренней и внешней политики, экономических условий, а также глобальных изменений. Рассмотрим несколько возможных сценариев развития этих отношений в будущем. Они представлены в таблице А.1 (Приложение А) [46].

На основании таблицы А.1 необходимо сделать несколько выводов:

Во-первых, сближение России и Китая имеет комплексный характер и становится важным элементом глобальной политики; с начала 2017 г. наблюдается заметная трансформация во внешнеполитической риторике Китая, связанная с приходом к власти Си Цзиньпина; такой «сдвиг в стратегическом мышлении» Китая может сильно повлиять на двусторонние связи, укрепляя и модернизируя их.

Во-вторых, отмечается, что Россия является одним из приоритетных направлений для внешней политики Китая, о чем свидетельствуют двусторонние визиты глав государств 2023–2024 гг.; это может указывать на то, что в будущем

Россия и Китай продолжают углублять свои отношения, особенно в контексте глобальных изменений.

В-третьих, на сегодняшний день Китай начинает концентрироваться на внутренней безопасности и своих национальных интересах, что также может создать предпосылки для более тесного сотрудничества с Россией, которая является важным союзником в сфере безопасности и внешней политики [71, с. 234].

Другими словами, сближение России и Китая является результатом взаимных интересов, адаптации к изменениям на международной арене и стремления к укреплению стратегических позиций обеих стран.

Что касается экономических санкций против России, действующих в последнее время, то они стали стимулом для углубления сотрудничества с Китаем, открывая новые возможности для взаимовыгодного партнёрства в различных сферах экономики. Санкции создали как проблемы, так и возможности для российско-китайского сотрудничества. Рассмотрим в таблице 9 влияние санкционной политики на отношения между странами.

Таблица 9 – Влияние санкционной политики на сотрудничество России и Китая в 2024–2025 гг. [28]

Проблемы	Возможности
1	2
1) ограничение доступа к технологиям и финансовым рынкам: санкции затрудняют доступ российских компаний к передовым технологиям и международным финансовым рынкам, что может негативно сказаться на совместных проектах с Китаем, требующих использования западных технологий или финансирования;	1) развитие экономического сотрудничества: санкции подтолкнули Россию и Китай к усилению экономического сотрудничества, включая создание альтернативных финансовых механизмов, таких как расчеты в национальных валютах (юань и рубль), и поиск новых логистических маршрутов;
2) риски вторичных санкций: китайские компании, активно сотрудничающие с Россией, рискуют попасть под вторичные санкции со стороны Запада, что сдерживает их активность; это особенно актуально для компаний, работающих в чувствительных секторах, таких как энергетика, финансы и технологии;	2) диверсификация торговых партнеров: Россия вынуждена диверсифицировать своих торговых партнеров, и Китай стал одним из основных бенефициаров, увеличив объемы товарооборота;

1	2
3) риски вторичных санкций: китайские компании, активно сотрудничающие с Россией, рискуют попасть под вторичные санкции со стороны Запада, что сдерживает их активность; это особенно актуально для компаний, работающих в чувствительных секторах, таких как энергетика, финансы и технологии;	3) диверсификация торговых партнеров: Россия вынуждена диверсифицировать своих торговых партнеров, и Китай стал одним из основных бенефициаров, увеличив объемы товарооборота;
4) логистические проблемы: санкции осложнили логистику, увеличив время и стоимость доставки товаров между Россией и Китаем из-за ограничений на использование международных платежных систем и транспортных маршрутов;	4) развитие новых технологий: санкции стимулируют развитие собственных технологий в России, что может создать новые возможности для сотрудничества с Китаем в области НИОКР и технологического обмена;
5) изменение глобальных торговых потоков: санкции привели к перестройке глобальных торговых потоков, что может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на Российско-китайскую торговлю в зависимости от адаптивности обеих стран.	5) создание новых экономических альянсов: ситуация может привести к укреплению российско-китайского экономического союза и созданию новых региональных торговых соглашений, альтернативных западным системам.

На основании таблицы 9 можно сделать вывод о том, что санкции стали стимулом для усиления экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Санкционная политика усилила стремление стран к автономии, технологической кооперации и региональной интеграции, сформировав новую модель взаимодействия, основанную на взаимоподдержке.

Военное сотрудничество между Россией и Китаем выражено неярко, однако охватывает довольно широкий спектр областей. Россия, будучи одним из ведущих производителей оружия в мире, заинтересована в продаже военной техники и технологий Китаю. Китай также, в свою очередь, предлагает ряд систем и технологий, которые могут быть интересны для России. В их число входят: беспилотные летательные аппараты (БПЛА), ракетные системы, системы связи и управления, средства противовоздушной обороны. Военное сотрудничество между Россией и Китаем обусловлено несколькими причинами:

Во-первых, в контексте современных международных событий, во время которых необходимо реагировать быстро и уметь принимать инновационные решения, для стран особенно актуально обмениваться опытом и технологиями, чтобы повысить качество реализации тактических приемов, а также степень боевой готовности в военной области.

Во-вторых, для укрепления взаимного доверия и прочного сотрудничества странам необходимо проведение совместных военных учений, реализация мер по устранению террористических угроз в регионе и объединение совместных усилий для противостояния росту влияния новых центров силы в мире [28, с. 32].

Важно отметить, что военное сотрудничество между Россией и Китаем привлекает внимание множества политиков, экспертов, историков и комментаторов политических проблем. Рассмотрим несколько мнений, высказанных в свете недавних событий, приведенные в таблице 10.

Таблица 10 – Цитаты известных политиков о военном сотрудничестве между Россией и Китаем [71]

Деятель	Цитата
1	2
Сергей Лавров (Министр Иностранных дел России)	«Военное сотрудничество между Россией и Китаем направлено на укрепление стратегической стабильности в мире и способствует формированию мирового порядка» [38]
Владимир Путин (Президент России)	«Китай является нашим надежным партнером. Мы продолжаем углублять наше военное сотрудничество для обеспечения безопасности в регионе и защиты наших интересов» [44]
Си Цзиньпин (Председатель КНР)	«Совместное военное сотрудничество с Россией является важным аспектом защиты глобальной безопасности. Мы должны объединить усилия для противодействия вызовам современности» [44]
Рекс Тиллерсон (бывший Государственный секретарь США)	«Сотрудничество России и Китая в военной сфере вызывает нашу озабоченность, поскольку это создает новые угрозы для американских интересов и ставит под сомнение баланс сил в мире» [64]
Джон Болтон (экс-советник по национальной безопасности США)	«Военное сотрудничество между Москвой и Пекином – это не только региональная, но и глобальная угроза, и нам стоит обратить на это внимание» [18]

1	2
Ли Хуэй (китайский политический аналитик)	«Взаимодействие наших стран в военной сфере является отражением общих интересов в обеспечении региональной безопасности и стабильности» [75]

Таким образом, в то время как российские и китайские политики видят в военном партнерстве возможности для укрепления национальной безопасности и распространения национального влияния, западные политические деятели рассматривает его как вызов существующему мировому порядку [46, с. 64].

Завершая анализ российско-китайского сотрудничества в 2024-2025 гг., следует отметить, что партнёрство между странами трансформируется в системную кооперацию, направленную на формирование многополярного мироустройства. Ключевой движущей силой остаётся стремление обеих держав к снижению зависимости от Запада, что особенно актуально в условиях санкционного давления. Однако глубина интеграции ограничивается не только внешними вызовами, но и внутренними расхождениями в геополитическом мышлении и приоритетах: если для России сотрудничество с Китаем – инструмент сохранения геополитического веса, то Пекин рассматривает партнёрство как часть глобальной стратегии расширения влияния, не жертвуя при этом своими экономическими интересами.

Экономическое взаимодействие, несмотря на рост товарооборота, сохраняет асимметричность: Россия остаётся надежным поставщиком сырья для Китая, тогда как Китай укрепляет позиции в развитии высокотехнологичных секторов. Это создаёт риски усиления технологического разрыва между странами, но одновременно стимулирует поиск компромиссов, таких как совместные проекты в космической и атомной энергетике. Санкции, хотя и ускорили сближение в отдельных областях (например, в расчётах в национальных валютах), обнажили уязвимость кооперации перед вторичными ограничениями, что требует от стран согласованных мер по созданию альтернативной финансовой инфраструктуры.

Инициатива «Пояс и путь» остаётся ключевой платформой для инфраструктурной интеграции, но её реализация сталкивается с проблемами логистического характера. Участие России в проекте способствует модернизации трансграничной инфраструктуры, однако зависимость от китайских инвестиций усиливает дисбаланс в пользу КНР. В долгосрочной перспективе это может привести к трансформации евразийского пространства в зону преимущественно китайского экономического влияния.

Политические сценарии развития отношений, рассмотренные в параграфе, указывают на вероятность углубления сотрудничества в формате «оси Москва – Пекин», но с учётом сохранения национальных интересов. Таким образом, устойчивость российско-китайского диалога зависит от способности сторон преодолевать не только внешние, но и внутренние противоречия, балансируя между стратегической «отдаленностью» и взаимной выгодой.

В главе 2 было рассмотрено, как на протяжении нескольких столетий взаимодействие между двумя странами проходило через этапы сотрудничества, конфронтации и стратегического партнёрства, определяемые геополитическими, экономическими и культурными факторами. Особое внимание было уделено межкультурному сближению в культуре, науке, образовании. Исторический анализ показал, что отношения прошли сложный путь от ранних контактов по Великому шёлковому пути до современного «союза без альянса», где преодоление прошлых противоречий сочетается с новыми вызовами, такими как территориальные споры XIX в. и советский раскол 1960-х гг. Также было охарактеризовано экономическое взаимодействие через энергетические проекты («Сила Сибири», ВСТО-2), торговую интеграцию и инвестиции в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Выявлены следующие вызовы:

- 1) санкционное давление усиливает зависимость России от китайских инвестиций;
- 2) асимметрия в экономике и образовании требует унификации стандартов и усиления технологического суверенитета;

3) геополитическая конкуренция в регионах (например, Центральная Азия) создаёт риски пересечения интересов.

Полученный анализ лег в основу III главы, где предложены стратегии преодоления барьеров и усиления многополярности через образовательные, научные и культурные инициативы.

Глава 3 Перспективные векторы межстранового сотрудничества России и Китая

3.1 Образовательные программы сотрудничества

Система образования играет центральную роль в формировании устойчивых межкультурных связей, выступая пространством для взаимного обогащения культурных практик и установления доверия между народами. Во-первых, оно раскрывает участникам глубину культурного разнообразия: знакомство с историей, этикой и традициями других обществ сокращает барьеры непонимания, неприятия. Во-вторых, овладение иностранными языками становится не просто коммуникативным навыком, а способом погружения в менталитет народа, усиливая возможности для прямого диалога. Современные педагогические подходы делают акцент на развитии гибкости в поликультурной среде – умении распознавать культурные особенности, находить компромиссы и преодолевать конфликты на основе взаимного уважения. Это достигается через интеграцию кросс-культурных кейсов в учебные модули, реализацию совместных исследовательских программ и цифровые образовательные платформы, стирающие географические границы.

Программы академической мобильности, такие как обмен студентами и преподавательскими коллективами, создают профессиональные сети, которые служат фундаментом для долгосрочных международных союзов. Таким образом, образование трансформируется из инструмента передачи информации в средство формирования глобального мышления, формирования культурной дипломатии, где толерантность, эмпатия и открытость становятся основой для прочных межкультурных связей [43, с. 50].

Актуальность обмена культурными традициями между Россией и Китаем в период Перекрестных Годов Культуры (2024–2025 гг.) подтверждается множеством аспектов. Прежде всего, эти годы стали механизмом усиления двустороннего взаимодействия. Более того, проект превратился в пространство для презентации творческого потенциала обеих стран: от изобразительного искусства до инноваций в

образовании, что стимулирует обмен культурными ценностями. Инициатива также направлена на снижение коммуникативных преград. Например, в программе активно развиваются курсы русского и китайского языков, что отражено в материалах о гармонизации культурных связей. Планируемый длительный цикл мероприятий – выставки, фестивали, научные конференции – подчёркивает стратегическую важность темы в современных условиях.

Формирование российско-китайского культурно-просветительского диалога берёт начало с создания специализированных институтов, ориентированных на популяризацию языков и традиций. В России с 2000-х гг. стали активно открываться представительства, центры, посвящённые изучению китайской культуры, которые не только обучали языку, но и знакомили с историей, философией и искусством Китая. Эти учреждения стали символом стремления к углублению гуманитарных связей. Одновременно в Китае начали работу российские культурные кластеры, такие как центр в Пекине, которые организовывали выставки живописи, литературные чтения и курсы по русскому языку, способствуя распространению знаний о российской науке и творчестве. Такие инициативы заложили основу для долгосрочного взаимодействия, стимулируя интерес к историческому наследию и современным достижениям обеих стран [14, с. 128].

Важную роль в развитии образовательного сотрудничества сыграли двусторонние соглашения. Например, подписание в 2001 г. соглашения о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве создало юридическую основу для взаимодействия, включая сферу образования. Это позволило разработать механизмы признания академических документов, дипломов, что значительно облегчило обмен студентами и преподавателями. Впоследствии, в период Перекрестных Годов культуры (2024–2025 гг.), подобные договорённости стали основой для запуска совместных программ – от научных исследований до проектов с двойными дипломами [55, с. 33].

Взаимодействие в сфере образования между Россией и Китаем эволюционирует за счет интеграции единых академических стандартов, использования схожих или даже общих научных ресурсов и баз знаний. Ключевыми

элементами сотрудничества выступают совместные образовательные проекты, академическая мобильность и исследования в приоритетных областях (на сегодняшний день – в области искусственного интеллекта и точных наук). В рамках многосторонних платформ, таких как ШОС и БРИКС, развиваются сетевые университеты, где поддерживаются образовательные модели двух стран в тесном переплетении образовательных практик и процедур. Детализированная информация о форматах и масштабах взаимодействия представлена в таблице 11 ниже.

Таблица 11 – Современные формы образовательного взаимодействия между Россией и Китаем [48]

Форма образовательного сотрудничества	Примеры
1	2
Совместные университеты и программы	Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне – ключевой пример российско-китайского образовательного партнёрства. Созданный в 2017 г. при поддержке МГУ им. Ломоносова и Пекинского политехнического института (ППИ), стал первым совместным вузом МГУ за всю его историю. К 2025 г. планируется увеличить число студентов до 5 000 человек , что отражает амбициозные цели проекта.
Программы двойных дипломов	В 2023 г. российские и китайские вузы реализовали более 50 совместных образовательных программ , что отражает стратегическую направленность на интеграцию академических стандартов. Эти программы, как правило, предполагают синхронизацию учебных планов и совместный контроль качества образования, что позволяет студентам получить два диплома – российский и китайский. Примеры ключевых проектов: НИТУ «МИСиС» и Северо-Западный политехнический университет Китая, МИЭФ ВШЭ и китайские вузы. Программы двойных дипломов рассматриваются как инструмент укрепления экономических связей, так как выпускники становятся «мостом» между бизнес-сообществами.
Студенческая мобильность	Академическая мобильность между Россией и Китаем демонстрирует устойчивый рост. По данным 2024 г., в российских вузах обучается свыше 41 000 китайских студентов. Основная часть (50–60 %) сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани и регионах, где расположены ведущие университеты. Например, в Казанском федеральном университете (КФУ) числится более 2 000 китайских студентов, обучающихся по гуманитарным и техническим направлениям. Этот поток поддерживается стипендиальными программами, такими как программы Россотрудничества, а также в рамках Перекрестных Годов культуры (2024–2025 гг.).

1	2
Научно-исследовательские проекты	Совместные исследования в области искусственного интеллекта и арктических технологий объединяют свыше 100 научных групп из обеих стран. Например, проект по разработке решений для освоения Арктики финансируется грантами на сумму более 15 млн долл. США

На основании таблицы необходимо сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, совместные университеты и программы двойных дипломов отражают переход от изолированных обменов к системной интеграции образовательных стандартов. Это формирует единое пространство, где выпускники становятся «мостом» между культурами и экономиками.

Во-вторых, студенческая мобильность и научные исследования всё чаще используют онлайн-платформы, что делает образовательные ресурсы доступнее. Например, совместные проекты в области анализа данных демонстрируют потенциал цифровых инструментов для удалённого сотрудничества.

В-третьих, создание унифицированных стандартов образования и оценки качества образования позволяет упростить взаимное признание дипломов и интеграцию выпускников в международные компании.

Таким образом, образовательное сотрудничество выходит за рамки академических интересов, становясь основой для стратегического партнёрства, способного влиять на глобальные социально-экономические процессы [34, с. 33].

Ульяновская область стала одним из ключевых регионов России, демонстрирующих успешную практику молодежных и образовательных обменов в укреплении российско-китайских связей. Область служит моделью того, как региональные инициативы могут укреплять двусторонние отношения через образование и молодежную дипломатию. Можно утверждать о том, что молодежные обмены являются инструментом «мягкой силы», укрепляя доверие и взаимозависимость между странами.

Ключевые направления российско-китайского регионального сотрудничества рассмотрены в таблице 12.

Таблица 12 – Роль молодежных и образовательных обменов в укреплении связей (опыт Ульяновской области) [12]

Международные форумы и саммиты	В регионе регулярно проводятся мероприятия, такие как III Международный форум, где разработаны интеграционные проекты в сфере молодежных коммуникаций. В 2024 г. в рамках Молодёжного саммита БРИКС в Ульяновске обсуждались инициативы по расширению академических и культурных обменов, что способствует формированию долгосрочных связей
Проектная деятельность вузов	Ульяновские вузы активно сотрудничают с китайскими партнёрами, презентуя опыт совместной проектной работы. Например, в 2024 г. Ульяновский государственный педагогический университет (УлГПУ) имени И.Н. Ульянова заключил меморандумы с вузами китайской провинции Хунань. Также, Ульяновский государственный университет (УлГУ) в 2024 г. наладил партнёрство с Нанкинским политехническим университетом и Нанкинским университетом информационных технологий. Совместные проекты охватывают сферы IT, инженерии и прикладных наук, а также включают стажировки студентов в китайских компаниях.
Системное взаимодействие с органами власти	Правительство области наладило координацию между исполнительными органами и муниципалитетами для поддержки молодежных инициатив.
Культурные и выставочные проекты	С 2001 г. в регионе организуются выставки, направленные на популяризацию российской и китайской культур.
Результаты: рост внешнеторгового оборота Ульяновской области с КНР на 38 % в 2013 г., что связано с усилением доверия через гуманитарные проекты; создание совместных образовательных курсов и стажировок, что способствует подготовке кадров для совместных предприятий.	

Пензенская область также играет важную роль в расширении культурного обмена между Россией и Китаем. Губернатор области Олег Мельниченко предложил создать центры русской и китайской культуры для углубления диалога между странами, отметив, что Китай является ключевым внешнеторговым партнером региона (42 % импорта в Пензенскую область). В рамках сотрудничества планируется расширять сферу обмена, включая организацию концертов, выставок в Пензе и Чаньчуне (провинция Цзилинь). В 2025 г. делегация города Саньян (КНР) обсудила с руководством области совместные производства, развитие туризма и культурные инициативы.

Пензенский Государственный университет активно участвует в академическом обмене с вузами Китая. Например, университет сотрудничает с Ганьнаньским педагогическим университетом (Китай) в рамках программ обмена студентами и преподавателями, а также реализует совместные образовательные проекты, такие как бакалавриат «Педагогическое образование». Успешно протекает сотрудничество с Юго-Западным университетом транспорта (Чэнду) и Ляньюньганским педагогическим институтом [34].

В 2024–2025 гг. состоялись ключевые визиты, способствующие развитию связей между Пензенской областью и китайскими провинциями:

- 1) губернатор О. В. Мельниченко обсудил создание центров русской и китайской культуры во время командировки в Китай;
- 2) делегация Саньяна (КНР) посетила Пензу для обсуждения совместных производств, культурного обмена и туристических маршрутов;
- 3) встреча губернатора О. В. Мельниченко с Чжао Ганом (КНР) подчеркнула важность расширения партнёрства в экономике и науке.

Цель таких миссий состоит в укреплении двусторонних связей через образование, культуру и экономику, а также продвижение Пензенской области как центра российско-китайского сотрудничества [34].

Если рассматривать образовательное сотрудничество России и Китая как живой организм, то структурные изменения – совместные университеты, цифровые платформы, унифицированные стандарты – напоминают его скелет, обеспечивающий устойчивость и рост этой экосистемы. Политическая и экономическая поддержка, закреплённая в межгосударственных соглашениях, напоминает иммунитет, защищающий партнерство от внешних вызовов.

Для полноты картины важно услышать голоса тех, кто формирует этот организм, – политиков, учёных, педагогов, чьи оценки становятся компасом для дальнейшего развития. Их мнения отражают не только текущие достижения, но и неочевидные вызовы, скрытые за сухими цифрами статистики. Необходимо проанализировать, как эти процессы (таблица 13) оцениваются ключевыми «акторами» [19, с. 112].

Таблица 13 – Мнения известных деятелей о Российско-китайском сотрудничестве в сфере образования [49]

Деятель	Цитата
Кирилл Барский, заведующий кафедрой дипломатии МГИМО	«Доверительные, дружеские отношения между лидерами России и Китая – важнейший элемент российско-китайского стратегического партнёрства, что напрямую влияет на развитие гуманитарных и образовательных связей» [42]
Чжао Гуочхенг, советник-посланник по делам образования Посольства КНР в РФ	«Современный уровень российско-китайского сотрудничества в образовании демонстрирует беспрецедентную динамику. Мы стремимся не только к количественному росту обменов, но и к качественному укреплению научно-педагогических связей» [75]
Валерий Фальков, министр науки и высшего образования РФ (2024 г.)	«Россия и Китай активно развивают совместные образовательные проекты, включая программы двойных дипломов и научные исследования. Это укрепляет не только академический диалог, но и доверие между странами» [41]
Люй Чжэньцзянь, президент Пекинского университета	«Совместные университеты, такие как МГУ-ППИ в Шэньчжэне, – это пример синтеза образовательных стандартов двух стран. Они готовят кадры, способные работать в условиях глобальных вызовов» [75]
Алексей Громыко, директор Института Европы РАН	«Культурно-образовательное взаимодействие с Китаем – это долгосрочная инвестиция в будущее. Оно формирует поколение, для которого сотрудничество станет естественной нормой» [40]
Чжан Ханьхуэй, президент Китайского университета народной дружбы	«Программы обмена студентами и преподавателями не только повышают уровень образования, но и создают основу для межгосударственного диалога на уровне гражданского общества» [75]

В таблице 14 высказывания деятелей подчёркивают, что образовательные инициативы стали инструментом не только культурного, но и геополитического диалога. Если ранее акцент делался на количественных показателях (например, рост числа обменов), то сегодня доминируют синтез между созданием единых образовательных стандартов и формированием молодого общества, способного работать в условиях поликультурной среды. Эксперты единодушны в оценке роли взаимного доверия на государственном уровне. Оно выступает «фундаментом», на котором строятся совместные университеты, создаются программы двойных

дипломов. Можно отметить и то, что образовательные инициативы трансформируются в «мягкую силу», способную формировать общественное мнение [48, с. 10].

Сотрудничество между Россией и Китаем в сфере образования, особенно в области международных отношений, развивается в рамках современно провозглашенного стратегического партнёрства, усиливая взаимопонимание и профессиональную подготовку кадров соответственно. Российские и китайские вузы активно внедряют совместные образовательные проекты. Например, Томский государственный университет и Шэньянский педагогический университет создали центр межвузовской подготовки аспирантов, где студенты изучают региональные политические системы и дипломатию. Такие программы позволяют будущим специалистам погружаться в контекст международных отношений исключительно в интересах российско-китайского «союза». Таким образом, образовательное сотрудничество России и Китая – основа для стратегического партнёрства, способного влиять на глобальные социально-экономические процессы. Однако в условиях растущей цифровизации и геополитических трансформаций ключевым вопросом остаётся определение приоритетных направлений для дальнейшего развития взаимодействия [56, с. 43].

На фоне уже накопленного опыта совместных программ и цифровой трансформации образовательных систем в последние несколько лет, Россия и Китай формируют новые векторы сотрудничества, отражающие запросы современности. Необходимо рассмотреть их подробнее:

- 1) активно внедряется синхронизация учебных планов и расширение программ двойных дипломов, особенно проявляющаяся в области изучения искусственного интеллекта, инженерии, микроэлектроники и высоких технологий; это связано с потребностями обеих стран в технологической независимости;

- 2) происходит интеграция культурных (в особенности – исторических) компонентов в учебные планы; для поддержания патриотического воспитания молодых поколений, а также для формирования общего «двунационального» мышления активно внедряется образование, «шлифующее» конфликтное

историческое прошлое двух стран с целью воспитания добрососедских отношений между нациями;

3) ШОС и БРИКС выступают драйверами цифровой трансформации образования; например, в рамках БРИКС обсуждаются проекты по внедрению искусственного интеллекта и анализа данных в учебные процессы, кроме того, организации стимулируют создание онлайн-платформ для удаленного обучения, что стало особенно востребованным после пандемии [49, с. 45].

Несмотря на выявленные тенденции углубления образовательного сотрудничества между Россией и Китаем, в структурах и подходах их систем сохраняются существенные различия, что в сочетании с культурными особенностями формирует уникальные национальные стандарты образования.

Китайская модель, уходящая корнями в конфуцианскую традицию, акцентирует внимание на дисциплине, иерархии и стандартизированной оценке знаний. В основе лежит принцип достижения успеха и социальной мобильности через образование, что выражается в жёсткой конкурентной среде. Российская система, напротив, сформирована под влиянием советской педагогики, сочетающей в себе теоретическую глубину, критическое мышление и гибкость оценочных критериев. Здесь имеют место быть не только письменные, но и устные экзамены, стимулирующие аналитические навыки, а также делается акцент на всестороннее развитие личности, включая гуманитарные и творческие дисциплины. Такие культурные особенности стимулируют взаимную адаптацию методик преподавания, обогащение образовательных стандартов и создание межкультурных программ. Однако успех зависит от готовности сторон учитывать культурные нюансы в создании проектов и преподавании [50, с. 78].

Таким образом, несмотря на разницу в образовательных подходах, наблюдается конвергенция стандартов двух стран через совместные программы обучения. Это отражает стремление к созданию транснационального образовательного пространства, где выпускники адаптированы к работе в условиях мультикультурной среды. Что касается, онлайн-форматов обучения, то они, «ускоренные» пандемией, стали инструментом снижения коммуникативных

преград. Например, совместные проекты в области искусственного интеллекта (в рамках БРИКС и ШОС) демонстрируют, как технологии нивелируют географические границы. Совместные программы в области международных отношений (центр межвузовской подготовки аспирантов ТГУ и Шэньянского университета), как инструмент «мягкой силы», формируют кадры, ориентированные на будущее стратегическое партнерство в условиях глобальной конкуренции.

Устойчивость российско-китайского образовательного обмена зависит от способности трансформировать культурные различия в конкурентное преимущество, что требует системной работы над межкультурной коммуникацией и формирования инновационных межстрановых подходов к образованию.

3.2 Сотрудничество в сфере науки и технологий

В условиях углубляющейся глобальной конкуренции и ускоренной цифровой трансформации научно-техническое взаимодействие России и Китая приобретает статус ключевой движущей силы их стратегического партнёрства. Современная геополитическая нестабильность, сопровождающаяся санкционными ограничениями для обеих стран, предопределяет их готовность к активному научно-техническому диалогу. Объединение научного потенциала и ресурсов позволит России и Китаю компенсировать дефицит в управлении высокими технологиями, а также создать альтернативные центры притяжения научно-технической силы в глобальной инновационной гонке. Как отмечается во многих исследованиях, Китай обладает значительными преимуществами в виде масштабных внутренних рынков и высокой доли государственных инвестиций в науку, тогда как Россия демонстрирует высокий уровень экспертности в таких областях, как космические технологии и ядерная энергетика [13, с. 51].

Актуальность сотрудничества усиливается необходимостью адаптации к трендам цифровой экономики, где доминирование западных платформ постепенно сменяется многополярностью, и в большей степени – ориентацией на развитие евразийского региона. Основой для систематизации этого процесса служит

«Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг.», направленная на институционализацию совместных проектов и минимизацию дисгармонии в научно-технической кооперации [66, с. 89].

В рамках «Дорожной карты 2020–2025 гг.» по российско-китайскому сотрудничеству предусмотрены проекты, направленные на углубление интеграции в ключевых секторах. Основными направлениями выступают:

1) космические технологии и исследования: предполагается совместная реализация проектов в области исследования дальнего космоса, разработка ракетно-космической техники и создание наземной инфраструктуры для запусков, также сделан акцент на кооперацию в рамках программы «Сфера» (Россия) и китайской инициативы по освоению Луны; совместная кооперация в этих проектах фокусируется на использовании российских спутниковых систем («Сфера») для обеспечения связью китайских лунных миссий, а также на научных исследованиях над проектами дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и анализом данных с лунной поверхности; в 2024 г. стороны обсуждали возможность совместного использования данных о лунном грунте, полученных в ходе миссий «Чанъэ-5» и «Луна-25»;

2) ядерная энергетика и «зелёные» технологии: ведется строительство совместных АЭС, включая проекты в третьих странах, а также разработка технологий для утилизации радиоактивных отходов; например, при участии «Росатома» в провинции Цзянсу построены и введены в эксплуатацию первый и второй энергоблоки Тяньваньской АЭС (ТАЭС), инновационным направлением стало сотрудничество в области космической атомной энергетики – в 2024 г. Россия и Китай объявили о планах построить первую лунную АЭС в рамках проекта Международной научной лунной станции [29, с. 22];

3) цифровая экономика и искусственный интеллект: совместное создание платформ для обмена данными, стандартизация решений в области 5G и IoT, а также разработка алгоритмов ИИ для промышленности и медицины; в 2019 г.

стороны запустили проект «Российско-китайская цифровая долина» –совместную платформу, призванную стать центром обмена IT-технологиями;

4) транспортная инфраструктура: развитие трансграничных коридоров в рамках Нового Шелкового пути, модернизация железнодорожных магистралей (например, маршруты «Западный Китай – Западная Европа» через Казахстан и Россию) и портовых комплексов;

5) биотехнологии и медицина: проводятся совместные исследования в области геномики, разработке вакцин и телемедицинских платформ, включая проекты по борьбе с пандемиями; страны сотрудничают в создании инновационных лекарственных биопрепаратов, включая онколитические; например, в 2024–2025 гг. стартуют клинические испытания российской онколитической вакцины «ЭнтероМикс», разработанной при участии китайских партнёров; также Китай стал ключевым партнёром в производстве и распространении российской вакцины «Спутник V», особенно в странах Азии и Латинской Америки; российско-китайская платформа Медведь.Телемед внедрена в 10 регионах России, обеспечивая удалённые консультации и мониторинг пациентов; эта система интегрируется с китайскими цифровыми решениями для анализа медицинских данных [15, с. 89];

Все эти научно-технические проекты направлены на синхронизацию Российско-китайской регулятивных систем, устранение технологических разрывов развития между странами и формирование независимой от западных стандартов многолетней кооперации.

Важно отметить наличие документально оформленных соглашений между Россией и Китаем в рамках научно-технического сотрудничества:

1) соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о научно-техническом сотрудничестве: закрепляет механизмы реализации совместных проектов, включая обмен специалистами и создание опытных команд;

2) договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: формирует правовую основу для долгосрочного партнёрства, включая научно-техническую кооперацию;

3) соглашение о совместных исследованиях Луны: подписано в 2024 г., направлено на сотрудничество в области лунной топографии, геоморфологии и геологическом картировании;

4) двусторонние соглашения между научными организациями: договорённости между Российской академией наук и Шанхайской академией общественных наук, а также между ОАО «Техснабэкспорт» и китайскими партнёрами [12, с. 55].

Эти документы отражают функциональный подход к интеграции научного потенциала двух стран и служат основой для реализации конкретных проектов. Одним из них является соглашение между Международным университетом Московского центра фундаментальной математики (МУМЦФМ) и китайским Университетом науки и технологий Дельта. Проект направлен на разработку алгоритмов ИИ для анализа космических данных и оптимизации спутниковых систем. Несмотря на прогрессирующее взаимопонимание между Россией и Китаем, конкретные результаты многих проектов остаются засекреченными или находятся на стадии согласования, что связано с геополитическими рисками и необходимостью гармонизации столь разных для стран стандартов [20, с. 22].

К геополитическим вызовам можно отнести и санкционное давление на Россию и Китай со стороны стран Запада, особо ожесточающееся в последние 10 лет. Санкции, введённые против обеих стран, ограничили доступ к зарубежным технологиям и финансовым ресурсам, что создало барьеры для совместных проектов. Например, вторичные санкции против китайских компаний, сотрудничающих с российскими партнёрами, вынуждают Пекин осторожно подходить к участию в высокотехнологичных инициативах, опасаясь ограничений со стороны США и ЕС. И, хотя страны активно предпринимают меры для минимизации влияния санкционных ограничений, направленные на создание альтернативной инфраструктуры и снижение уязвимости от внешнего давления, их эффективность ограничена сохраняющейся зависимостью от западных технологий и риском вторичных санкций [70, с. 44].

Несмотря на санкционные ограничения, научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем продолжает развиваться, демонстрируя перспективность. Это стало возможным благодаря ряду факторов, которые позволяют обеим странам не только сохранять партнёрство, но и усиливать его в условиях внешнего давления. Ключевыми элементами успеха в этой и других областях выступают государственная поддержка, комплементарность научно-технических компетенций и политическая воля сторон. Эти факторы создают прочную основу для реализации совместных проектов даже в сложной международной обстановке. Важно отметить, что успешное сотрудничество строится не только на преодолении вызовов, но и на использовании имеющихся преимуществ. Существует несколько групп «факторов успеха», которые позволят России и Китаю сформировать устойчивую модель научно-технического сотрудничества. Они рассмотрены в таблице 14.

Таблица 14 – Факторы успеха научно-технического сотрудничества РФ и КНР [57]

Фактор	Значение для российско-китайских отношений
1	2
Доступное финансирование и государственная поддержка	Китай, обладая значительными ресурсами, направляет их на развитие науки и технологий, что компенсирует дефицит бюджетных средств со стороны России. Например, в рамках национальной стратегии КНР удельный вес расходов на исследования и разработки в ВВП страны превышает 2,5 %. Исторически Китай демонстрирует преимущество в поддержке научно-технического партнёрства. Ещё в период сотрудничества с СССР в 1950-х гг. Пекин получил значительную помощь в создании промышленной и научной базы, что заложило основы для нынешней кооперации.
Высококвалифицированные кадры	Россия обладает сильной школой фундаментальной науки, особенно в таких областях, как математика, физика и инженерия. Это подтверждается традициями отечественной науки, заложенными ещё в советский период. Китай, в свою очередь, располагает огромным количеством молодых учёных и специалистов, прошедших обучение в ведущих мировых университетах. Страна инвестирует в образовательные программы, включая стипендии для аспирантов, что способствует притоку талантливых специалистов в приоритетные сектора.

1	2
Комплементарность научно-технических компетенций	Успех сотрудничества между Россией и Китаем в научно-технической сфере во многом обусловлен взаимодополняемостью их компетенций. К примеру, российский опыт в создании ракетно-космической техники сочетается с китайскими разработками в области алгоритмов искусственного интеллекта для анализа космических данных.
Политическая воля и стратегическое партнёрство	Высокий уровень доверия между странами и ориентация на многополярный мир способствуют развитию научно-технического сотрудничества.

Эти факторы формируют устойчивую основу для долгосрочной кооперации, способной противостоять внешним вызовам. На сегодняшний день государства совместно финансируют образовательные программы, инфраструктурные проекты и исследования в области высоких технологий, что укрепляет их позиции в глобальной инновационной гонке [70, с. 101].

Таким образом, перспективы партнёрства напрямую связаны с политической волей Китая и России, с их способностью трансформировать локальные договорённости в системную налаженную кооперацию, охватывающую как государственные, так и частные структуры. Уже сегодня можно констатировать, что формат диалога по научно-техническим вопросам эволюционирует: от отдельных меморандумов к созданию совместных институтов и лабораторий, что подтверждается опытом Ульяновской области. Такая динамика указывает на стремление сторон выстроить устойчивую модель взаимодействия, способную стать фундаментом для технологического лидерства в преддверии 2030 г.

В главе 3 было проанализировано современное состояние и ключевые тенденции культурного обмена между Россией и Китаем, включая образовательные программы и научно-техническое сотрудничество. Особое внимание было уделено интеграции единых образовательных стандартов через создание совместных университетских программ, программ двойных дипломов и различных цифровых платформ, что отражает переход России и Китая к системной кооперации. Рассмотрены примеры региональных инициатив (опыт Ульяновской области) и

мнения экспертов, подчеркивающих роль образования как инструмента «мягкой силы» в формировании поликультурного мышления. Также были выявлены ключевые направления научно-технического сотрудничества, охарактеризованы вызовы, связанные с санкционным давлением и различиями в национальных стандартах, сделан акцент на факторах успеха в сотрудничестве (государственная поддержка, комплементарность компетенций).

При анализе роли международных организаций (ШОС, БРИКС) в стимулировании цифровой трансформации образования и науки были выделены перспективы формирования транснационального образовательного пространства и технологического лидерства на основе синхронизации регуляторных систем России и Китая.

Заключение

Российско-китайское сотрудничество, несмотря на сложности, демонстрирует устойчивую тенденцию к интеграции, где каждая сторона находит возможности для роста и развития. Современные отношения между странами, обозначенные как «союз без альянса», позволяют сочетать стратегическое партнёрство с сохранением национальной самобытности, что особенно ценно в условиях глобальной нестабильности.

С целью детального изучения темы международного сотрудничества России и Китая в области культуры и образования были рассмотрены способы и механизмы построения диалога между Россией и Китаем в культурном и образовательном аспектах. В рамках задач исследования были сделаны следующие выводы.

Несмотря на различия в исторических, религиозных и философских традициях, культуры России и Китая демонстрируют сходство в ключевом аспекте – значимости семейных и социальных ценностей. Это подтверждает гипотезу о том, что межкультурное взаимодействие основывается на общечеловеческих принципах, таких как моральные нормы, уважение к правам человека и религиозная толерантность. Менталитет русского народа, сформированный под воздействием особенного геополитического положения страны между Востоком и Западом, отличается духовностью, склонностью к рефлексии и противоречивостью, тогда как китайский менталитет укреплен конфуцианскими идеями о гармонии, иерархичности и уважения к власти. Исследование подтверждает, что культурное взаимодействие России и Китая возможно благодаря балансу между сохранением национальной самобытности и признанием общих ценностей.

Анализ российско-китайского межкультурного диалога подтверждает стремление стран к укреплению взаимопонимания и доверия. Во-первых, коммуникация между культурами России и Китая реализуется через языковые обмены, развитие русистики в КНР и китаистики в РФ, туризм и образовательные программы. Во-вторых, дипломатические усилия, включая упрощение визового режима и участие в международных проектах (например, «Великий чайный путь»,

программы ЮНЕСКО), демонстрируют стремление государств к интеграции культурных ценностей в глобальное пространство. Культурная дипломатия, реализуемая через фестивали, выставки и медиа-обмен, усиливает влияние «мягкой силы», способствуя продвижению национальных интересов без политического давления. Межкультурный диалог России и Китая демонстрирует синтез традиционности и инновационности, а также открывает перспективы для углубления стратегического партнёрства, особенно в условиях роста роли цифровых технологий, способных усилить межкультурный контакт.

Анализ исторического развития российско-китайских отношений подтверждает их сложный и динамичный характер. Во-первых, период ранних контактов (XIII–XVII вв.) заложил основу для будущего сотрудничества через торговлю по Великому шелковому пути. Несмотря на эпизодический характер взаимодействия, эти связи способствовали формированию взаимного интереса между двумя цивилизациями, что особенно ярко проявилось в Нерчинском договоре 1689 г. Во-вторых, XIX в. стал временем напряженности, связанной с территориальными претензиями России и ослаблением Китая в условиях опиумных войн. Айгунский и Пекинский договоры 1858–1860 гг., навязанные Китаю под угрозой силы, отражают асимметричность отношений, когда Россия воспользовалась внутренними кризисами Поднебесной для расширения своих позиций на Дальнем Востоке. В-третьих, советский период (XX в.) ознаменовался сменой парадигм: от идеологического сближения в 1950-х гг. до глубокого раскола в 1960-х. Договор о дружбе 1950 г. был обусловлен общим противостоянием Западу, однако разногласия в интерпретации коммунистической идеологии привели к охлаждению отношений. Это подтверждает, что даже схожие идеологические установки не гарантируют устойчивого партнерства без учета национальных интересов. Наконец, современный этап (XXI в.) характеризуется переходом к «союзу без альянса», где приоритет отдается практической координации в условиях многополярности. Стратегическое партнерство России и Китая, основанное на взаимной выгоде и сдерживании западного влияния, демонстрирует, как исторические уроки способствуют формированию новых моделей взаимодействия.

Современная модель российско-китайского сотрудничества (2024–2025 гг.) оказывает влияние на формирование мирового порядка в целом, затрагивая геополитические интересы многих стран. Во-первых, политическое партнёрство между странами укрепляется через координацию в международных организациях (ШОС, БРИКС) и противостояние западному давлению. Во-вторых, экономические отношения, несмотря на рост товарооборота (особенно в энергетическом секторе через проекты «Сила Сибири» и ВСТО-2), остаются все же асимметричными. Санкции усилили взаимозависимость, но обнажили и уязвимые места, такие как зависимость от западных инвестиций и риск технологического отставания России. В-третьих, реализация инициативы «Пояс и путь» через модернизацию трансграничной инфраструктуры (Транссиб, порты Дальнего Востока) способствует интеграционному сближению Евразии, но также создает риск усиления китайского экономического влияния в регионе. Сценарии будущего сотрудничества указывают на вероятное углубление кооперации в условиях санкционного давления.

Образовательное сотрудничество России и Китая в процессе формирования устойчивого межкультурного диалога и стратегического партнёрства выступает инструментом активного сближения двух народов. Перекрестные годы культуры (2024–2025 гг.) усилили двустороннее взаимодействие, превратившись в платформу для популяризации творческого и научного потенциала России и Китая. Мероприятия в рамках этой инициативы демонстрируют, как образование и культура интегрируются в стратегии «мягкой силы», способствуя укреплению доверия и продвижению национальных ценностей. Создание совместных университетов, программ двойных дипломов и цифровых образовательных платформ отражает совместный подход стран к выбору системной интеграции образовательных стандартов. Для дальнейшего углубления связей необходимы расширение программ в приоритетных сферах (например, искусственный интеллект, высокие технологии, биоинженерия, телемедицина) и усиление акцента на межкультурной коммуникации и дипломатии, что обеспечит адаптацию к глобальным вызовам XXI в.

Сотрудничество России и Китая в сфере науки и технологий подтверждает также способствует укреплению стратегического партнёрства. Двусторонние соглашения, такие как Договор о добрососедстве (2001 г.) и «Дорожная карта» на 2020–2025 гг., формируют правовую основу для объединения научного потенциала. Совместные проекты, включая исследование Луны (миссия «Луна-25» и китайская программа «Чанъэ-5») и разработку ИИ-алгоритмов для анализа космических данных, демонстрируют комплементарность уже полученных знаний в этой сфере обеих стран. И хотя научно-техническое сотрудничество сталкивается с проблемами, обусловленными санкционным давлением и разницей в национальных стандартах, эффективность взаимодействия подтверждена высокими показателями статистических данных. Наконец, актуальность сотрудничества усиливается необходимостью формирования многополярной цифровой экосистемы. Россия и Китай, выступая против монополизации западных платформ, развивают евразийские инновационные кластеры, что соответствует целям «Пояса и пути».

Список использованных источников

- 1 Бабаев К. В. Интернационализация юаня в рамках инициативы «Пояс и путь» // Этап: экономическая теория, аналитика, практика. 2024. № 2. С. 52–54.
- 2 Багэцзоер Д. Геополитические эффекты экономического сотрудничества Китая и России: выгоды и последствия // Дискуссия. 2024. № 4. С. 85–86.
- 3 Бай С. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1. С. 12–13.
- 4 Бай С. Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. № 1. С. 11–13.
- 5 Бай С. Китай и Россия как гуманитарные партнеры в рамках образовательного обмена // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. № 1. С. 12–13.
- 6 Балабаева А. М. Тенденции энергетического сотрудничества РФ и КНР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1. С. 10–11.
- 7 Бао Чж. Экономические механизмы энергетического сотрудничества между Китаем и Россией в рамках «Один пояс, один путь» // Социально-гуманитарное знание. 2024. № 4. С. 148–149.
- 8 Ван Ц. Взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики посредством применения «мягкой силы» на рубеже XX и XXI веков // Вестник УГНТУ. Наука, образование. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 24–25.
- 9 Ван В. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2021. № 6. С. 136–137.
- 10 Ван С. Экологическое образование как новое направление российско-китайского сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. Экология. 2025. № 1. С. 33–35.

- 11 Ван Я. Актуальные тенденции развития российско-китайских отношений // История. Культурология. Политология. 2024. № 4. С. 200–202.
- 12 Ван Х. Межкультурные программы в биотехнологиях: российско-китайский синтез // Наука и технологии России. 2024. № 4. С. 55–57.
- 13 Вареник М. С. Международное научно-техническое сотрудничество в стратегическом развитии регионов России // Управленческое консультирование. 2024. № 1. С. 51–52.
- 14 Габидуллин Ч. Ф. Сотрудничество в образовательной сфере России и Китая: перспективы развития // Общество и государство. 2024. № 2. С. 128–130.
- 15 Григорьев А. И. Телемедицинские платформы как инструмент культурного диалога // Медицинская информатика. 2025. № 3. С. 89–91.
- 16 Григорьева О. В. Экономика образования: сравнительный анализ инвестиций России и Китая в гуманитарные науки // Экономические науки. 2025. № 1. С. 12–14.
- 17 Елизаров Т. В. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества России и Китая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2. С. 77–78.
- 18 Заявление Джона Болтона URL: <https://dzen.ru/b/ZBqv3N7sBovwCV?ysclid=m-bksu5tctd696191272> (дата обращения: 14.05.2025).
- 19 Иванов М. А. Роль ШОС в цифровизации образования: кейс российско-китайских вузов // Инновации в образовании. 2025. № 2. С. 112–114.
- 20 Иванова А. Н. Молодежные обмены между Россией и Китаем: новые форматы в постпандемический период // Международные процессы. 2024. № 4. С. 112–114.
- 21 Ким А. И. Гибридные формы обучения в российско-китайских вузах: опыт Московского политехнического университета и Университета Цинхуа // Инновационная наука. 2024. № 5. С. 22–24.
- 22 Козырева М. А. Гуманитарное сотрудничество Китая и России со странами Центральной Азии: сравнение эффективности // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. № 2. С. 20–21.

23 Кондрацкая Н. В. Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в сфере образования (2000-2020) // Россия в глобальном мире. 2022. № 5. С. 91–93.

24 Кукина Е. А. Анализ современного состояния и перспективы развития рынка туристических услуг КНР // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 2. С. 21–22.

25 Ли С. Развитие русского как иностранного языка в Китае в контексте сотрудничества: кейс-исследование университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2. С. 27–29.

26 Ли Л. Перспективы Российско-китайского межкультурного диалога и сотрудничества // История. Культурология. Политология. 2023. № 2. С. 38–39.

27 Ли И. Новые возможности развития для Китая и России в рамках проекта «Один пояс и один путь» // Архонт. 2024. № 1. С. 12–13.

28 Линь Л. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество на фоне стратегии «Поворот на Восток» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 32–33.

29 Лиу С. Космические образовательные проекты: от «Сфера» до лунной станции // Космические исследования и образование. 2024. № 6. С. 22–24.

30 Лиу Х. Роль социальных сетей в продвижении русского и китайского языков // Медиамир. 2024. № 6. С. 81–83.

31 Лу Х. Историко-культурная ретроспекция международных связей Китая и России // Наука и школа. 2022. № 3. С. 67–68.

32 Мишакова А. Н. Социокультурный контекст российско-китайского взаимодействия в сфере образования // *Primo aspectu*. 2023. № 4. С. 124–125.

33 Овешникова Л. В. Развитие культурных обменов между Китаем и Россией в контексте инициативы «Один пояс – один путь» // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 5. С. 105–106.

34 Пензенский Государственный университет, Партнерство Китая и России. URL: <https://pnzgu.ru/ad/2024/12/5/16011746> (дата обращения: 15.05.2025).

35 Петрова Е. В. Культурная дипломатия через кино: российско-китайский киноконкурс «Золотой дракон» // Культура и образование. 2024. № 2. С. 67–69.

36 Петрова Н. С. Молодежные обмены в цифровую эпоху: от офлайн-встреч к виртуальным платформам // Образование и общество. 2025. № 1. С. 33–35.

37 Петушкова В. В. Соседство с Китаем как фактор социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3. С. 28–29.

38 Платформа "PP" - события и люди большой страны, Лавров: Россия и Китай развивают военное сотрудничество для укрепления безопасности и стабильности. URL: <https://m.vk.com/away?to=https://www.gosrf.ru/lavrov-rossiya-i-kitaj-razvivayut-voennoe-sotrudnichestvo-dlya-ukrepleniya-bezopasnosti-i-stabilnosti> (дата обращения: 14.05.2025).

39 Плиев С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. № 2. С. 52–53.

40 Росконгресс: Новое время дипломатии, Алексей Громыко. URL: <https://roscongress.org/speakers/gromyko-aleksey/> (дата обращения: 15.05.2025).

41 Росконгресс: Новое время дипломатии, Валерий Фальков. URL: <https://roscongress.org/speakers/falkov-valeriy/quotes/> (дата обращения: 15.05.2025).

42 Росконгресс: Новое время дипломатии, Кирилл Барский. URL: https://roscongress.org/speakers/barskiykirill/quotes/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 15.05.2025).

43 Смирнова Н. А. Современные вызовы в области академической мобильности: российско-китайский опыт // Высшее образование в России. 2025. № 2. С. 50–52.

44 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: <https://m.vk.com/away?to=http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 14.05.2025).

45 Сотникова В. М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке // Вестник Майорского государственного технологического университета. 2024. № 4. С. 104–105.

46 Спартак А. Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 64–65.

47 Су Ш. Динамика китайско-российского политического гуманитарного партнерства: современные реалии и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4. С. 186–187.

48 Сунь Х. Современные направления сотрудничества университетов Китая и России // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 1. С. 10–11.

49 Сунь Л. Влияние инициативы «Один пояс – один путь» на развитие университетских кластеров в Евразии // Научный журнал «Экономика и управление». 2025. № 1. С. 45–47.

50 Сунь В. Совместный университет «Харбин – Москва»: интеграция образовательных стандартов // Вестник международных исследований. 2024. № 5. С. 78–80.

51 Федорова Е. А. Региональное сотрудничество на примере Дальнего Востока и Северо-Востока Китая // Региональная политика и управление. 2025. № 1. С. 45–47.

52 Фомина М. Н. Российско-китайский диалог в контексте гуманитарного сотрудничества: возможности и риски // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2025. № 5. С. 120–122.

53 Хань С. Трансформация приоритетов китайско-российского сотрудничества в сфере образования // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 26–27.

54 Хэ Ю. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС (2001-2020) гг. // Вестник Поволжского института управления. 2023. № 5. С. 103–104.

55 Цай Ю. Традиционные ценности в процессе интеграции китайского и российского образования // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 3. С. 33–34.

56 Цзинь Ц. Развитие российско-китайских отношений в области образования // Казачество. 2023. № 2. С. 43–44.

57 Цзя Ш. Развитие высшего образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: достижения, недостатки и путь верховенства права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. № 6. С. 67–68.

58 Цитаты великих писателей, А. И. Солженицын. URL: <https://citaty.info/man/-aleksandr-solzhenicyn> (дата обращения: 15.05.2025).

59 Цитаты великих писателей, В. С. Соловьев. URL: <https://citaty.info/man/vladimir-sergeevich-solovev> (дата обращения: 15.05.2025).

60 Цитаты великих писателей, Л. Н. Гумилев. URL: <https://citaty.info/man/-lev-nikolaevich-gumilev> (дата обращения: 15.05.2025).

61 Цитаты великих писателей, Н. А. Бердяев. URL: <https://citaty.info/man/nikolai-aleksandrovich-berdyaev> (дата обращения: 15.05.2025).

62 Цитаты великих писателей, Ф. М. Достоевский. URL: <https://citaty.info/man-/fyodor-mihailovich-dostoevskii> (дата обращения: 15.05.2025).

63 Цитаты из книг Джона Болтона. URL: <https://www.livelib.ru/author/310654/quotes-dzhon-bolton> (дата обращения: 15.05.2025).

64 Цитаты известных людей, Рекс Тиллерсон. URL: <https://citaty.info/-man/reks-tillerson> (дата обращения: 14.05.2025).

65 Цюй С. Исследование текущей ситуации и проблем сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России на фоне «Стратегии поворота на Восток» // Дискуссия. 2024. № 6. С. 270–272.

66 Чжан В. Цифровизация образования как инструмент российско-китайского партнёрства // Вестник РУДН. Серия: Образование и наука. 2024. № 3. С. 89–91.

67 Чжан Л. Влияние санкций на академическую мобильность // Высшее образование сегодня. 2024. № 7. С. 44–46.

68 Чжао Ю. Культурные центры России и Китая как пространства поликультурного диалога // Культурология. 2024. № 4. С. 104–106.

69 Чжэн В. О механизме китайско-российского гуманитарного обмена в новую эпоху // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 2. С. 42–43.

70 Чжэн Л. Военно-техническое образование: обмен опытом между РФ и КНР // Оборонные технологии. 2024. № 8. С. 101–103.

71 Явчуновская Р. А. Российско-китайское сотрудничество в сфере обороны и безопасности: достижения, вызовы, управленческие аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. № 7. С. 234–235.

72 Ян Ц. Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации // Международные отношения. 2023. № 3. С. 78–79.

73 Ян Ц. Некоторые проблемы и перспективы проведения культурной дипломатии Китая в России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2022. № 1. С. 31–32.

74 Ян Ц. Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации // Международные отношения. 2023. № 3. С. 78–79.

75 China Campus Network, Перспективы сотрудничества образовательных систем: Россия и Китай. URL: https://chinacampus.ru/blog_articles/konferenciya-kitaj-i-rossiya-v-sfere-obrazovaniya (дата обращения: 15.05.2025).

Приложение А

Возможные сценарии развития отношений между Россией и Китаем

Таблица А.1 – Возможные сценарии развития отношений России и Китая [39]

Сценарий	
Описание сценария	Основные аспекты сценария
1	
2	3
Углубление стратегического партнерства	
Россия и Китай продолжают углублять свое стратегическое партнерство, расширяя экономическое и военно-техническое сотрудничество. Обе страны продолжают активно участвовать в многосторонних инициативах и организациях, таких как ШОС и БРИКС.	1) расширение торговли: увеличение взаимных инвестиций и совместных экономических проектов, таких как создание инфраструктуры подразделений и развитие ресурсного обмена; 2) совместные военные учения и обмены информацией в области безопасности; 3) координация позиций на международной арене и совместная работа над глобальными проблемами, такими как изменение климата и общемировая безопасность.
Экономическое сближение с политическим дистанцированием	
Несмотря на углубление экономических и политических связей, политическое сотрудничество между Россией и Китаем может начать охлаждаться, особенно на фоне растущих амбиций Китая и беспокойств России о неравноправии в отношениях.	1) устойчивый рост товарооборота и взаимных инвестиций; 2) возможные споры по политическим вопросам, таким как влияние в Центральной Азии и контроль за ресурсами; 3) стремление России укрепить свои отношения с другими странами, чтобы уменьшить зависимость от Китая.
Конфликт интересов	
На фоне увеличения напряженности между двумя странами могут возникнуть споры, особенно касающиеся ресурсов, территориальных вопросов и влияния в различных регионах, включая Центральную Азию.	1) возможные территориальные споры, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири; 2) конфликты за экономическое влияние в странах, где оба государства имеют стратегические интересы; 3) увеличение милитаризации на границах и участие в конфликтующих альянсах.
Обострение глобальной конкуренции	

1	
2	3
В условиях нарастающей глобальной напряженности и конкуренции между великими державами Россия и Китай могут вынужденной сблизиться как ответ на давление со стороны Запада.	1) расширение военного взаимодействия и совместных операций; 2) углубление сотрудничества в области оборонной промышленности и технологий; 3) участие в создании альтернативных финансовых и торговых систем, которые обходят доллары США.
Многосторонний подход к сотрудничеству	
Россия и Китай решают работать не только друг с другом, но и налаживают близкий контакт с другими странами, создавая более широкий союз для решения глобальных проблем.	1) сотрудничество в рамках многосторонних организаций, таких как ООН, БРИКС и ШОС; 2) партнерство с развивающимися странами для создания новых союзов и экономических блоков; 3) совместная работа над глобальными вызовами, такими как изменение климата и проблемы здоровья населения для укрепления международного имиджа.